

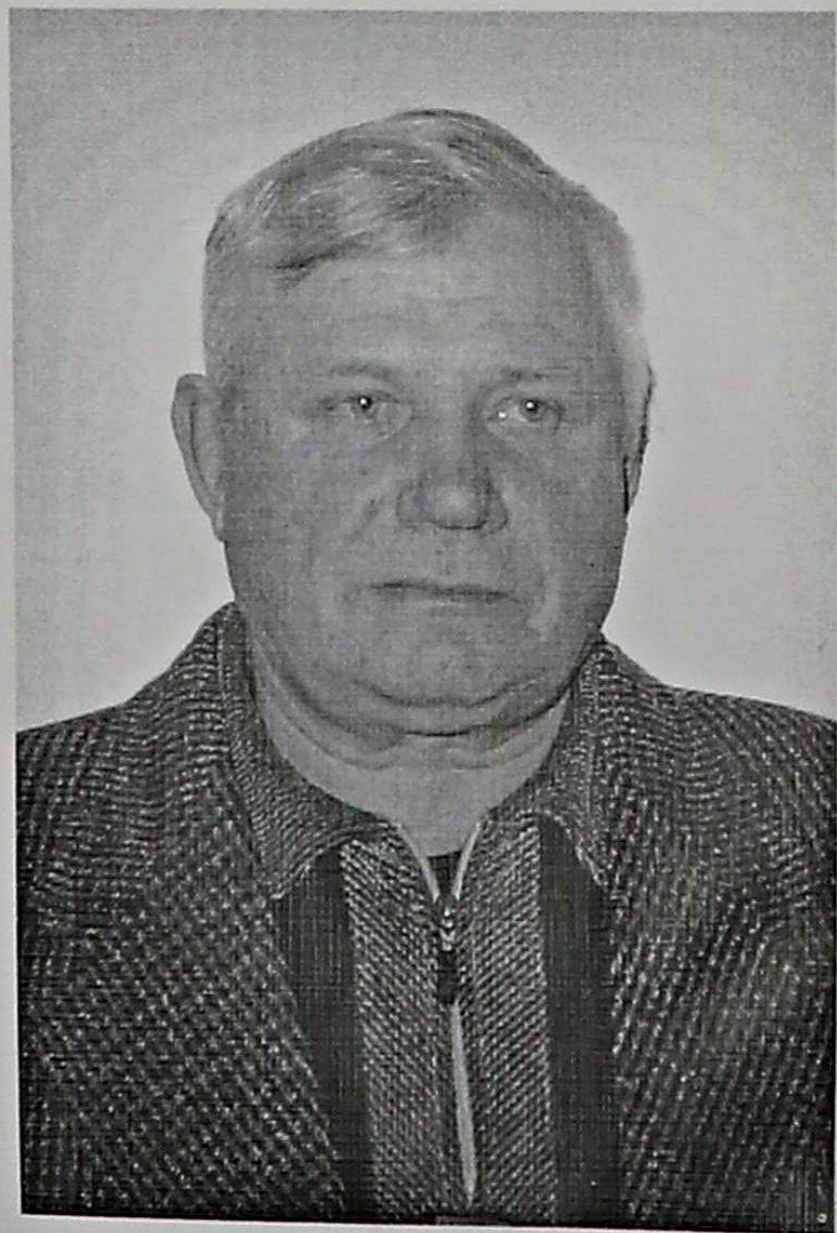
3
Юртыльских
авторов
2017.11

РГ-5
А42

Николай Аксенов

КОЛОКОЛА
ВРЕМЕН

Николай Алексеевич Аксенов

12 м

Э.К.
Николай Аксенов

84PG-5
A42

«Россия, Русь,
храни себя, храни!»
Н.Рубцов

КОЛОКОЛА ВРЕМЕН

Курган
«Парус-М»
2004

198569Ц

025

К03 (07)

Николай Аксенов

КОЛОКОЛА ВРЕМЕН
СТИХИ

Сборник издан по заказу и на средства Администрации (Правительства) Курганской области и Администрации Кетовского района.

*С сердечным волнением своим землякам
в год 60-летнего юбилея Кетовского района
посвящаю.*

Автор

ISBN 5-86047-166-1 Курган, «Парус-М», 2004

ВЕЩИЕ, ВОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТРОКИ

Талантливые, работающие и мужественные люди ковали и куют славу благодатной земли Кетовского района Курганской области – малой частицы Великой России. Кетовчане гордятся, что именно здесь, в селе Митино, родился и живет замечательный человек – труженик, мастер на все руки, талантливый писатель и поэт Николай Алексеевич Аксенов, чье чуткое сердце по-сыновьи взволнованно отзывается на дела, успехи и горести земляков и матери – Родины.

Меня всегда поражает с какой прозорливостью и точностью умеет Аксенов приметить, трепетно и ярко передать то, мимо чего большинство из нас нередко проходят даже не замечая. Я уже не говорю о глубинах философского осмысления поэтом сегодняшних и завтрашних дней. В его стихах все многообразие нашей жизни: от ее первоистоков – земли, солнышка, рек и озер, рощ и полей, воздуха и всеобъемлющей любви, житейских хлопот полных радостей и печалей.

У Николая Алексеевича нет жизненных сфер и состояния дел мимо которых он пролетел бы

Николай Аксенов

3

с "легкостью необыкновенной". Его волнуют жизнь родного села, события в соседней деревне и при президентском дворе, потому как он сын Отечества, кузнец и плотник завтрашнего дня своей Родины.

Аксенову художнику нельзя не удивляться точности и насыщенности его красок и чувств. Вот, например, читаю, вижу и чувствую...

*Звонит струною тонкой тишина,
К реке змеится узкая дорожка.
И быстрая, извивая волна
О низкий берег трется, словно кошка.*

Или вот еще:

*Березы над нею, как свечки,
И речке от свечек светло.
И окнами смотрит за речку
Мое небольшое село.*

Несмотря на глубокую лиричность, новая книга стихов Николая Аксенова – это голос певца и борца. В каждой ее строке беспокойная любовь и озабоченность за нравственность, за чистоту отношений, за сохранение традиций, доброты и сердечности. Правда, мужественная правда стоит за каждой беспокойной строкой поэта. Несмотря на возраст, он пишет по-молодому задорно, смело и светло. Таким талантом художника и гражданина, певца и борца мы можем только гордиться.

Николай Наветкин,
Глава Администрации Кетовского района

*Я край родной,
Как мать свою
люблю...*

РОДНОЙ КРАЙ

Прекрасна ты, кетовская земля,
Когда тобой люблюсь утром рано:
Раскинулись раздольные поля
Вокруг родного города Кургана.
Среди полей колышутся леса.
А я иду высоким светлым бором.
И надо мною птичьи голоса
Звучат неповторимым дружным хором.
Вдали пасутся сельские стада
На разнотравных пойменных просторах.
Зеркальная прозрачная вода
Сияет солнцем в речках и озерах.
Люблю на склонах первые цветы,
Садов благоуханное кипенье
И слушаю, как льется с высоты
Порой весенней жаворонков пенье.
Брожу я летом целый день в лесу,
Отодвигая ветви навесные,
И часто с благодарностью несусь
К себе домой его дары лесные.

Я осень жду в наряде расписном
Да в серебристых нитях паутины.
И радуюсь, коль полные зерном
Бегут с полей тяжелые машины.
Зимой ложатся пышные снега,
И спит под белым пухом твердь земная.
И в эту пору ты мне дорога,
Притихшая сторонюшка родная.
Немало в мире есть других краев,
Где рай для птиц и плеск волны у мола,
Но мне милее песни соловьев
На тополиных берегах Тобола.
Здесь много тихих и красивых сел,
Живут в них люди с радостью и болью,
Они гостям всегда накроют стол,
Всегда по-русски встретят хлебом-солью.
Они посеют хлеб и уберут,
Придут на праздник в ясный день осенний.
Их благородный незаметный труд
Хранит страну в дни бед и потрясений.
Здесь маленькая житница страны:
Под синим небом колосятся нивы.
Мужчины здесь степенны и умны,
А женщины спокойны и красивы.
Для всех для нас дорожке края нет,
В нем нашей жизни крепкая основа.
Со всей Россией вместе триста лет
Стоит село старинное - Кетово.

Всегда хочу приехать в Лесники,
Где летом травы зелены и росны,
Где на высоком берегу реки
Молчат во сне задумчивые сосны.
Увидеть рад в Кетовом я друзей,
Пожать им руки не корысти ради
И посетить Каширинский музей,
Хранящий и моих стихов тетради.
Умеют земляки мои творить
Без хвастовства парадного и звона,
Что и дает мне право говорить
О вас, о славных жителях района.
Я ваш всегда, я вам не изменю -
И этого нисколько не скрываю.
Я край родной, как мать свою, ценю,
Его в стихах и песнях воспеваю.
Крепка всех нас связующая нить,
И пусть ведет нас путь прямой и ясный,
Чтоб мы и впредь сумели сохранить
Любовь к земле, привольной и прекрасной.

КРАСА ЗЕМЛИ

Прекрасен мир, в котором я живу,
Любуюсь я всегда его красою.
На зорьке нежно глажу я траву,
Усыпанную утренней росой.
Ловлю я солнце в глубине реки
На золотые щучьи поставушки
И радуюсь, что живы мужики
Из позабытой Богом деревушки.
Тону в просторах маревых полей,
Когда в парные дни тучнеют нивы.
А в голосах прилетных журавлей
Я слышу зов на вешние разливы.
Когда луна плывет над головой,
Меня волнуют скрипы коростелей.
Среди зимы люблю протяжный вой
Сибирских неуступчивых метелей.
По узким лентам солнечных дорог
Меня уводит в сказку ширь степная.
И дорога всегда мне, видит Бог,
Во всей красе земля моя родная.

ЗВЕЗДА

Высокая звезда родной земли
Светила мне всегда, не угасая.
Несли составы,плыли корабли
И в даль манили, дрожь огней бросая.
Я уезжал в другие города,
Где было мне свободно и приятно,
Но эта негасимая звезда
Во тьме ночей звала меня обратно.
Она звала меня из разных мест,
Где я к чужому счастью приобщался.
И в свой привычный сельский благовест
Издали я снова возвращался.
Несли меня морские корабли
И поезда в своем стремленьи скором
В край, где звезда моей родной земли
Горит над нашим сельским косогором.

ПАМЯТЬ

Терпко пахнет сосновая камедь
На исходе июльского дня.
Для чего ты, жестокая память,
Возвращаешь в былое меня?

Ты ведешь по заросшему следу,
Нарушая душевный покой,
К славной бабушке, к доброму деду,
В низкий домик над сонной рекой.

Я иду за тобою, не споря:
Грудь волненьем тревожным полна.
Но встречает меня на угоре
Лишь сухая от горя сосна.

РОСА

Я соберу медвяную росу
С высоких трав за чистою рекою
И, наслаждаясь радостью людскою,
Росу я добрым людям отнесу.
Когда на травы небо льет зарю,
Я встану рано, вместе с петухами,
Уйду в луга и чистыми стихами
Те золотые капли подарю.
Чтоб в людях пела празднично душа,
Как над полями утренняя птица,
Чтоб людям захотелось поклониться
Родной земле, что вечно хороша.
Роса и Русь - красивые слова,
А для поэта не пустые звуки.
И наполняет солнышками руки
Росистая душистая трава.

ПРОСТИ

Прости меня, земля моя родная,
За долгий путь к твоим густым лесам.
Своих дорог ничуть не проклиная,
К тебе по ним я добирался сам.
Как сквозь огонь, я шел к тебе сквозь годы,
Летел и плыл, и ехал на коне.
И золотая искорка свободы
С твоих высот всегда светила мне.
И вот я здесь, где ярок свет весенний,
Где тает грусть в родительское избе.
Я тихо опускаюсь на колени
И по-сыновьи кланяюсь тебе.
Мне кажется, что на земле привольной
Остановилась времени река.
А над церковной красной колокольней
Плывут, плывут, как в детстве, облака.

* * *

Покачался в дымке мгlistой
И уплыл в туман весны
Нежный-нежный, чистый-чистый
Золотой челнок луны.
Тени серые качнулись
На мерцающей звезде
И неслышно утонули
В бело-розовой воде.
Шаг ночной. Речушки ропот.
Голубые светляки.
Лунный свет и чей-то шепот
Майской ночью у реки.

СЛЕЗЫ

- Не уйду от вас сама! -
По ночам гудит зима.
И кружится над полями
Снежной бури кутерьма.

- Я к снегам своим прирос! -
По утрам скрипит мороз,
В пышный иней наряжая
Ветви кленов и берез.

Но весна их гонит: - Кышь!
Я несу теплынь и тишь.
И зима с морозом плачут:
Слезы в полдень льются с крыш.

ЦВЕТЫ

На косогоре вспыхнули цветы,
Роскошные бутоны горюцвета.
Не за горами солнечное лето,
И все они прекрасны и чисты.

Еще дремали голыми кусты,
В логах весна вовсю ручьями пела,
Зато на сердце сразу потеплело
От ясной первозданной красоты.

РУЧЕЙ И РЕЧКА

В овраге сумрачно и глухо
Без ярких солнечных лучей.
На дне его трава-резуха
Скрывает ласковый ручей.

А он спешит туда, где речка
Течет сквозь ивовый плетень,
Где, как заблудшая овечка,
Дрожит задумчивая тень.

Ручей в реке души не чаёт:
В ней неба синь и блеск слюды.
Она его, как мать, встречает
Веселым лепетом воды.

Я жестких ив раздвину крышу.
И через этот тесный створ,
Как добрый друг, всегда услышу
Ручья и речки разговор.

ПИСЬМЕНА

О, как ты, ночь осенняя, темна
Над черными полями и лугами!
Горят созвездья, словно письма,
Оставленные добрыми богами.

Что в письменах: загадка или весть?
Я спрашиваю выси безответно.
И тщетно я пытаюсь их прочесть,
И разгадать я их пытаюсь тщетно.

Мне в тайны звезд проникнуть не дано,
Могу следить за ними только взглядом.
Иду сквозь ночь. Вокруг темным-темно.
Да ветерок вздыхает где-то рядом.

ДВЕ РАДУГИ

Две радуги сияют в вышине:
Одна пониже, а другая выше.
И капает на землю с мокрой крыши,
И блещут лужи в солнечном огне.

От севера надвинулись темно,
Проплыли над полями грузно тучи
И пролили на нивы дождь летучий,
Которого все ждали так давно.

Пьянит, как ром, озона запах тонкий,
А свет просеян через десять сит.
И от восторга жаворонок звонкий
Под самой верхней радугой висит.

ЛЕТНЯЯ ГРОЗА

За решетки сверкающих молний,
В казематы бушующих туч
Неожиданно спрятался в полдень
Перепуганный солнечный луч.

Гром сердито прогрохал с увала,
И закрыла глаза бирюза.
В листьях, словно кипящее сало,
Зашипела шальная гроза.

Шквальным ветром с берез опаленных,
Как метлою, смело воробьев.
За траву ухватились на склонах
Крючковатые пальцы ручьев.

Гром гремел в небывалом экстазе,
Рвали молнии речки стекло.
Небо черное падало наземь,
И дышала земля тяжело.

КОЛДОВСТВО

Дремлет лес в тусклых красках луны,
И запутались в листьях Стожары,
И колдуют всю ночь колдуны,
И витают волшебные чары.
Постоим в стороне от огня,
Где туман разливается зыбкий.
И услышим, как сладко звеня,
Нам поют чародейные скрипки.
Шепчут листья, лепечет трава,
Колдовские старинные были,
В них такие простые слова,
Что мы знали, но просто забыли.
В сонной заводи тени плывут,
Нескончаемы их хороводы,
То речные русалки зовут
Нас в свои искрометные воды.
Так уйдем поскорее мы прочь,
У костра притулимся устало,
Чтобы эта волшебница-ночь
Околдовывать нас перестала.

ГРИБЫ

Чистый голос иволги
По лесу разносится.
А душистые грибки
Сами в кузов просятся.

Я уверенно хожу
Редколесной гривою,
Их в корзиночку ложу -
Толстые, красивые.

Я грибы искать люблю
Под листвою волглою,
Наберу их, засолю
На всю зиму долгую.

Я брожу весь день, ищу
Эти грузди-крошечки.
Приходите, угощу
К золотой картошечке.

- Угощайтесь, господа,
Нашей русской сладостью,
И пахнет на вас тогда
Лесом, солнцем, радостью.

УТРО

Горит заря над речкою зеркальной,
И тонет в речке отраженный свет.
Пришел июнь, и песней музыкальной
Опять встречает иволга рассвет.
Цветы и листья млеют в сонной неге
И ждут начала солнечного дня.
Мы с другом молча едем на телеге
И не торопим шустрого коня.
Мы не спешим – куда нам торопиться?
Нам дышится привольно и легко.
Поет в густых ветвях лесная птица,
И голос птицы слышен далеко.
Мы движемся над кручею оврага,
Натягивая вожжи и узду.
Трясет нещадно нашу колымагу
На тракторном резиновом ходу.
Над выгонами жаворонки вьются
И к солнцу набирают высоту.
Их трели с неба колокольно льются
И славят жизнь, и славят красоту.
Из-за лесов восток алеет ясный.
Легко бежит к нашему коню.
Приходит день, счастливый и прекрасный,
А мы молчим и радуемся дню.

МЕСЯЦ

Далеко за полночь, спросонок
В сараях орут петухи.
И месяц ползет, как котенок,
По самому краю стрехи.
Он лезет все выше и выше,
Уже поравнялся с трубой.
А звезды, как желтые мыши,
Бегут от него вразнобой.

ГАСНЕТ ДЕНЬ

На белом облаке таинственная тень
Уносится в безбрежные просторы.
Горят огнем малиновым узоры,
И гаснет снизу невозвратный день.
Темнеют и сливаются леса,
Как будто непрозрачной пеленою
Их кто-то закрывает предо мною.
И рощи прячут птичьи голоса.
О чем-то шепчет темная вода
В игривой речке под крутой горою.
А в синеве, над бледною зарею,
Далекой точкой вспыхнула звезда.

НОЧНОЙ ДОЖДЬ

Синий свет озарил всю округу:
Дальний лес и поникшую рожь.
В темноте по заречному лугу
К нам примчался стремительный дождь.
Гром гремел и гремел непрестанно,
Стрелы молний слепили глаза.
Из далеких степей Казахстана
Прилетела ночная гроза,
Намочила в деревне избушки
И от пыли отмыла траву.
И крестились в постелях старушки:
- Слава Богу, хлеба оживут!

В ПОЛЯХ

Таинственный свет полнолуныя
Дрожит на ветвях тополей.
И медленным шагом иду я
Дорогою между полей.
Все глуше и глуше, и глуше
Скрипит коростель за рекой...
Ничто до утра не нарушит
Полуночный сельский покой:
Ни шелковый шелест пшеницы,
Ни ласковый лепет лозы,
Ни свист пролетающей птицы,
Ни ропот игривой грозы.
На западе звездочка тлеет,
Все дальше и дальше маня.
И грусть постепенно светлеет
В спокойной душе у меня.
Как в детстве над чистой Отногой
В счастливую верю звезду
И вновь полевою дорогой
В прекрасную сказку иду.

ВСТРЕЧА

Прощальным вздохом солнечного лета
Осенний лист срывается с ольхи.
Костер в лицо бросает блики света,
И слышит ночь красивые стихи.
Читаем мы о близком и любимом,
О доблести, о вечной красоте.
Звучат слова и вместе с легким дымом,
Как искры, исчезают в темноте.
В своих делах и помыслах простые.
Мы пьем вино и смотрим на огонь,
И задушевно песню о России
Поём кружком под старую гармонь.
Но в час, когда игривых листьев заметь
Ковром шумливым устилает путь,
Мы расстаемся с мокрыми глазами,
Чтоб вновь собраться здесь когда-нибудь.

ПРИЕХАЛ ДРУГ

Ко мне приехал друг издалека:
Мы вечер просидели у бутылки,
А поутру под шепот ветерка
Пошли на наши сельские могилки.
Нас торная дорожка привела
Туда, где, словно на домашних грядках,
Клубника белым платом расцвела
На холмиках и в узеньких оградках.
Давно там наши матери лежат
Прикрыты земляными бугорками.
Их крестики бессонно сторожат
Под белыми, как чайки, облаками.
В беседе мирной о делах земных
Мы с другом посидели на увале,
Мы помянули всех своих родных
И молча мы о них погоревали.
Качал мой друг в беседе головой,
Он был неразговорчивый и странный.
И пахли богородскою травой
В начале дня окрестные поляны.
Шли над рекой, где искрилась вода,
И оба не посмели оглянуться.
И друг вздохнул: «Пожалуй, никогда
На родину мне больше не вернуться».
И хоть река манила нас внизу
Воскресшими картинами былого,
Мой друг смахнул невольную слезу
И до села не произнес ни слова.

ЛЕБЕДИ

Меня всегда тревожит клич гортанный
И шаловливый шелест в вышине:
Над пегой нераспаханной поляной
Там лебеди плывут навстречу мне.

Несут их крылья над безбрежьем суши,
Им опостылел чужедальний край.
Мне кажется, что это чьи-то души
Летят из ада в благодатный рай.

Весенний ветер по земле разносит
Их нежный стон, волнующий людей.
Как будто голубое небо просит:
- Не троньте, люди, белых лебедей!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я ехал из дальнего края,
От южных, от знойных границ.
А дали темнели, играя
Сиянием частых зарниц.
И я не смотрел на дорогу,
Как спутник задумчивый мой.
Я думал тогда: - Слава Богу,
Что я возвращаюсь домой.
Туда, где любимая мною,
Средь пашен, лесов и болот
Со всею огромной страной
Моя деревенька живет.
Там добрые милые люди
У нас и в деревнях окрест.
Меня там никто не осудит
За мой непонятный отъезд.
Там крепкими будут объятья
Для тех, кто давно меня ждет.
Там девушка в ситцевом платье
Ко мне на свиданье придет.
Там тихий по-летнему вечер
Посмотрит на нас с высоты.
Там будут желанными встречи,
И сбудутся наши мечты.
Придут к нам друзья на беседу
И будет на сердце легко.
И я никогда не уеду
От милой своей далеко.

БЕЗМОЛВИЕ

Исчезла дневная шумиха,
И солнце упало за лес.
Иду я над речкою тихо
В безмолвии, полном чудес.
Крадутся неясные тени
По берегу речки за мной,
И ласковый ветер весенний
Беззвучно играет волной.
Незримые руки потемок
Деревья качают слегка.
И светом малиновых кромок
Блестят в вышине облака.
Здесь все безмятежно и свято,
И, словно в раю, не греша,
На розовых крыльях заката
Парит над землею душа.

ПОЛУНОЧНЫЙ ЗВОН

Веселой тучки серенькая тень
Плывет над задремавшими полями,
Над белыми степными ковылями,
Над огоньками спящих деревень.
Ночь погасила бледную зарю
За темными далекими лесами.
С родной земли сегодня с небесами
Я долго-долго в мыслях говорю.
Я слушаю неслышный многим звук,
Что заглушает все ночные звуки.
Я по земле раскидываю руки
И в этот миг не ощущаю рук.
И в тишине я размышляю вновь
О бренности недолгой нашей жизни,
О дорогой измученной Отчизне,
Где понапрасну льется чья-то кровь.
Сквозь мрак ночной я небеса молю,
Молю о доброте, молю о мире...
А ночь звенит над пашнями Сибири.
Страна уснула, только я не сплю.

ВЕСНА

Пролетела жар-птица над нами,
С высоты уронила перо.
И с весенними чистыми снами
Поселилось в жилищах добро.

Паучки на деревьях повисли,
И проклюнулась ночью трава.
Стали добрыми светлыми мысли,
Стали добрыми наши слова.

В черных гнездах грачи закричали,
Возвратясь из чужой стороны.
И покинули сердце печали,
Унесенные ветром весны.

★ ★ ★

Мир осветила новая звезда,
Зажоженная в пространстве бесконечном,
В пространстве, что находится всегда
В движении, естественном и вечном.

Над морем, над великою горою,
Над россыпью озер и бурных рек
Зажглась звезда: предутренней порою
У нас в селе родился человек.

СОЛНЫШКО

Виктору Потанину

Встань пораньше, друг ты мой,
Выйди на крыльцо,
Солнышку весеннему
Ты подставь лицо.
Воздух свеж, и дышится
После сна легко,
А с крыльца высокого
Видно далеко.
И тогда увидишь ты,
Мой любезный друг,
Как целует солнышко
Изумрудный луг,
Как ласкает солнышко
Сосны вдалеке,
Как оно купается
В розовой реке.
Было грустно вечером,
Было что-то жаль,
Но развеет солнышко
Всю твою печаль,
Животворным лучиком
Брызнет с высоты,
И улыбкой радостной
Улыбнешься ты.

НОЧНАЯ ПЕСНЯ

Поздно сложила заря молчаливая
Легкие крылья свои.
Дремлет река под ветвистою ивою,
Смокли в кустах соловьи.

В розовом сумраке звезды колышутся,
Падает с неба роса.
Песня за нашей околицей слышится,
Стройно звучат голоса.

Песня плывет над росистыми травами,
Кружит в степных ковылях,
Таёт она за лесами кудрявыми
В дальних пологих полях.

Я одиноко над речкой зеркальной,
Думая думу, стою.
Песня красивая, песня печальная
Душу тревожит мою

В эти мгновения многое вспомнится
Мне у излуки речной.
Песню душевную ноченька-скромница
Слушает вместе со мной.

ОКТАБРЬ

Перебрался за речку рябую
За стремительным ветром вослед
Убегающий в даль голубую
Переливчатый солнечный свет.
Хитроумно узоры сплетая,
И в узоры, вплетая зарю,
Посылала грачиная стая
Свой последний привет октябрю.
Паутина сулила погоду.
И весь вечер в селе на задах
Листья медленно падали в воду,
И горели рябины в садах.

ОСЕНЬ

Одень-ка теплое пальто
И тихо выйди на крылечко:
Луна – изогнутая свечка,
И небо, словно решето.
В саду гуляет ветерок,
Шумит, то громче, то потише,
И листья темные, как мыши,
Шуршат почти у самых ног.
Опять в мерцающей пыли
Над нами млечная дорога.
И осень дышит у порога
Прозрачным холодом земли.

ОСЕННИЙ ВЕТЕР

На рассвете, то громче, то тише,
При неяркой ущербной луне,
Хныкал северный ветер на крыше,
Как раздетый ребенок во сне.
Хныкал ветер в растрепанных липах,
Пожелтевшей листвою соря.
И в его несмолкающих всхлипах
Людам слышался плач октября.
Просыпались они, и тревога
Вместе с ветром влетала в дома:
В этот утренний час у порога
По-хозяйски гуляла зима.

МУЗЫКА ЗИМЫ

Глядит в окно холодная звезда,
Как будто бы к стеклу она пристыла.
И от мороза ноют провода
Весь вечер непонятно и уныло.
И, слушая, неясные шумы,
Что в поздний час придуманы зимою,
Ложу пером на музыку зимы
Свои стихи, навеянные тьмою.

ПЕРЕД НОВЫМ 2001 ГОДОМ

В кругу морозном, что свила зима,
На низком небосклоне солнце стынет.
И в белых проводах, как в паутине,
Среди снегов запутались дома.
Молчит село. Везде белым-бело.
Над крышами заиндевели ветки.
И я, как птица, запертая в клетке,
Смотрю на мир в узорное стекло.
Я - очень удивленный человек,
Смотрю в окно на лес заиндевелый...
Наступит ночь, и этой ночью белой
С лица Земли уйдет двадцатый век!

* * *

Дни, как резвые кони, умчали
Мой, давно опостылевший, груз:
Неудачи, обиды, печали
И коварные путы обуз.
Косачи свои песни запели,
Нарушая рассветную тишь,
И мелодия звонкой капли
Зазвучала на клавишах крыш.
Распахнул я на улицу дверцу
И покинул постылую клеть,
Чтоб на воле свободному сердцу
Захотелось, как птице, запеть.

СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ

Изменяется мир незаметно для глаз,
Но законы природы тверды:
Через тысячи лет долетает до нас
Свет погасшей далекой звезды.
Снова память куда-то тебя увела,
Затуманились болью глаза,
Призадумался ты, загрустил у стола,
И блестит на ресницах слеза.
Много прожитых лет у тебя позади,
Был тернист и нелегок твой путь.
И невольно сейчас встрепенулось в груди
То, чего никогда не вернуть.
Через множество лет, словно солнечный блик
Из высокой туманной гряды,
Долетел до тебя этот горестный миг
Свет погасшей далекой звезды.

ПРОСТОР

Неоглядный простор - и душа нараспашку.
Свет веселого дня заливает леса.
На упругий валок я швыряю рубашку,
И серебряной змейкой сверкает коса.
Шаловливо шумит и шипит с каждым шагом,
И рисует в цветах за дугою дугу.
Молодую траву я кошу за оврагом,
Молодую траву я кошу на лугу.
Не жалеет коса разноцветных соцветий
И зеленым ковром устилает мой путь.
И горячей волной разбивается ласковый ветер
О мою молодую и сильную грудь.

ОГОНЬКИ

Огоньки, огоньки, огоньки
На январском снегу расписном.
И березки у белой реки
Спят на солнышке в царстве лесном.
Зябко вздрогнет березка во сне,
Пробежит ветерок по сучкам,
И летят огоньки в тишине
На сугробы к другим огонькам.

ЧУДЕСА

Далекая и милая,
Тех детских лет пора,
Умчалась ты, как ласточка,
Под осень со двора.

Я помню печку русскую
И на челе зарю.
Я снова с доброй бабушкой
По-детски говорю.

Смотрю, а печка топится -
Глаза огнем полны.
И подает мне бабушка
Горячие блины.

Метель поет за стенами,
В трубе взывает зло,
А мне у печки весело,
Уютно и тепло.

Холодный ветер северный
Деревья гнет в лесах.
Мой дед приходит с улицы -
Сосульки на усах.

Ворчит он на метелицу: -
Мол, это же беда!
На печку забирается,
Зовет меня туда.

Мой дед был очень грамотным,
Начитанным он был,
И сказки нам рассказывать
До смерти он любил.

Ложусь я деду на руку -
Что мне теперь блины -
И тихо-тихо слушаю
Преданья старины.

Как славный Харька Харькович
Искал свою жену,
Как уходили воины
На смертную войну.

Как мать ждала три годика
Любимого сынка,
И как Руслан за Карлою
Летел под облака.

Словами деда чудными
Был околдован я
И улетал за сказкою
В нездешние края,

С Кощеем бился доблестно:
Он сразу падал ниц.
Освобождал я пленников
Из рабства и темниц.

Я плакал, если плакали,
Я злился, видя зло...
Те годы невозвратные
Далеко унесло.

Ни деда нет, ни бабушки,
Их принял мир иной,
Но их живые образы
Всегда идут со мной.

И я им низко кланяюсь
В поля и в небеса
За хлеб, за сказки русские,
За веру в чудеса.

ЗЕМЛЯКАМ

Не в стороне чужой и дальней,
Где счастье долго я искал,
За наш народ многострадальный
Я поднимаю свой бокал,
А здесь, где старенькие клены
Стоят на улицах сквозных,
Где сердце радуют поклоны
Моих знакомых и родных.
Не избалованные лестью,
Всегда в заботах и в труде,
Они своей крестьянской честью
Не поступаются нигде.
Не чужды им ни боль, ни радость,
Они у праздничных столов
Все ценят умных песен сладость
И доброту отцовских слов.
Крепка их связь со всем народом,
Их след уходит в глубь веков.
И счастлив я, что с новым годом
Могу поздравить земляков.

*Воспоминания —
вещие сны,
Мне воскресили
далекие годы...*

ПЕСНЯ

Светлый огонь поднебесья
Тает в широком окне.
Светлая, добрая песня
Снова родится во мне.
Тихо: ни стона, ни звука,
Перышко скрипнет едва -
Льётся сердечная мука
Струйка за струйкой в слова.
Чувствую, вижу и слышу
Каждое слово моё.
Кто-то, наверное, свыше
Мне напевает ее.
Где этой песни истоки?
Может в вечерней тиши?
Снова рождаются строки
В тайных глубинах души.

* * *

Я усталый приткнусь у дороги,
Втихомолку судьбу не кляня,
Неприкаянный странник убогий
На исходе осеннего дня.
Как пушинку, с мечтой голубою
Унесло меня в дальнюю даль,
Но повсюду носил я с собою
Тяжким грузом разлуки печаль.
Где ходил я и что я изведаль,
Дела нет никому до того.
Никого я, как спутник, не предал,
Не обидел в пути никого.
Я у светлого леса прилягу
Головой на котомку свою.
Неужели не помнят бродягу
И поэта в родимом краю?
Может быть, моя песенка спета,
И, вернувшись худой и босой,
Никогда не услышу привета
Я от девушки с русой косой?
Я забудусь на этом вопросе,
Спрячу в сердце упрямый вопрос.
И меня убаюкает осень
Тихим лепетом желтых берез.

ПЕРЕД СНОМ

Замолкнут последние звуки,
И свет упадет из окна,
И ласково нежные руки
Протянет ко мне тишина.

Мигнет мне звезда, как лампадка,
А вечер вздохнет наяву.
Как в сказку волшебную, сладко
Я в детство свое уплыву.

Со мной так бывает нередко,
Что время вдруг двинется вспять.
Я встречу там бабоньку с дедкой
И маму там встречу опять.

Горячая память закружит
Листочки исчезнувших лет:
Я встречу друзей и подружек,
Которых давно уже нет.

За несколько светлых мгновений
В моем полусонном уме
Пройдут их неясные тени
И снова исчезнут во тьме.

Сквозь дрему мою на диване,
Как отблеск рождественских свеч,
Мелькнут огоньки расставаний
И светлые искорки встреч.

Мелькнут и уйдут молчаливо.
Усни, дорогой человек!
Но горло сожмется тоскливо
И капнет слеза из-под век.

МАМИН ХЛЕБ

Господи, как время пробежало,
И какой прошел я долгий путь!
Времени безжалостное жало
Мне с утра сегодня колет грудь.

Помню нашу ветхую избенку,
Где качались тени в полумгле,
Где катал я младшую сестренку
На чужом горбатом костыле.

Мама поздно с поля приходила,
Раздевалась прямо у стола,
На заваок грустная садилась
И делила хлеб, что сберегла.

Сберегла под мокрою фуфайкой,
В пиджаке с отцовского плеча
В тряпочку завернутую пайку -
Дорогую четверть калача.

Долго-долго мы с сестрой жевали:
Мы умели хлеб тогда ценить,
Мы его по крошке отрывали
И боялись крошку уронить.

За окошком дождь осенний капал,
Заунывный ветер пел в ночи.
И шептал я тихо: папа, папа!
Рядом с мамой лежа на печи.

Мой отец тогда погиб под Тверью,
Он в атаке яростной умолк.
А под утро перед нашей дверью
Выл тоскливо одинокий волк.

Шли невзгоды черной полосой,
Но жилось бездумно и легко.
Детство-детство, бедное, босое,
Как ты оказалось далеко!

Комом подступают к горлу слезы
Да рукой горячей лоб измят:
Нет и мамы, только три березы
Над её могилкою шумят.

Многое ушло из жизни ныне,
Но к добру не стал я глух и слеп.
И всегда я помню, как святыню,
Сбереженный нашей мамой хлеб.

БОГОРОДИЦЕ

Если верить перестану,
Если сильно разозлюсь,
У твоей иконы встану,
Поклонюсь и помолюсь.
Может - много, может - мало:
Что считать и что гадать,
Только б сердце перестало
Ненавидеть и страдать.

РОДИНА

Не стой ко мне ты задом или боком,
Моя деревня - родина моя,
Присядь со мной на берегу высоком,
Чтоб в тишине послушать соловья.

Ты посмотри, как вспыхнула калина,
Как бродит ветер в травах за рекой,
Склонись ко мне и обними, как сына,
Своей крестьянской ласковой рукой.

В прелестный миг вечернего покоя
Защелкает певучий соловей.
А я прижмусь к твоей груди щекою,
Как в детстве к доброй матери моей.

Сними с моей души тяжелый камень,
Прохладой ветра исцели меня.
Пусть время остановится над нами,
Прекрасное мгновение храня.

МОЛИТВА

Зарю плавится восток,
И дышит низкий луг дурманом.
Но знаю я, что мир жесток
За бело-розовым туманом,
Что каждый миг идет борьба
Меж злыми струями потока,
И чья-то хрупкая судьба
Опять ломается жестоко.
Не проклиная и не злюсь:
Не хочет зла душа живая.
Я тихо плачу и молюсь,
Добро на землю призывая.
Пусть хоть на время замолчит
Неутихающая битва.
И пусть над миром прозвучит
Моя горячая молитва.

* * *

Свет уберу, присяду у стола:
Где я теперь - в конце или в начале?
Издалека звонят колокола,
Колокола полуночной печали.
Их нежный звон летит ко мне в окно.
И смотрит озаренная округа:
Моей душе дано иль не дано
Уйти сквозь ночь из замкнутого круга?
Висит над миром зыбкий лунный свет.
А звон манит до красного рассвета
Уйти туда, где не было и нет
На мой вопрос желанного ответа.
Простор небесный и простор земной:
Там облака, здесь каменные зданья...
Я всматриваюсь в звезды надо мной,
Понять бессилен тайну мирозданья.
И я сижу в раздумье у стола:
Где я теперь - в конце или в начале?
И для меня звонят колокола,
Колокола полуночной печали.

РОДНЫЕ МЕСТА

У поля, по самому краю,
Колышется в мареве лес.
И ласково солнце играет
В прозрачной лазури небес.

Совсем обессилен от зноя,
За лесом уснул ветерок.
А я под огромной сосною
Сажу у развилки дорог.

Какое открылось приволье,
Как даль глубока и чиста!
Я с тихою нежною болью
Смотрю на родные места.

У речки оправа резная.
Проулки в узорах плетней.
Я всю свою жизнь вспоминаю
И всех, с кем встречался я в ней.

Дружил и скитался по свету,
На пастбищах пил молоко.
Иных в этом мире уж нету,
Другие живут далеко.

Ах, где ж вы, друзья и подружки,
Зачем из родного села
Всех нас, будто пух из подушки,
По свету судьба разнесла?

Быть может, когда-то за далью
В стихах я приду к вам, спеша:
Пусть радостной доброй печалью
Наполнится ваша душа.

И где бы ни шли вы по свету:
В горячем аду иль, в раю,
Пусть греет вас теплое лето
В далеком любимом краю.

Вы вспомните эти березы,
Домишки у сонной реки.
И памяти чистые слезы
Смахните вы с вашей щеки.

Поплачьте, как малые дети,
И боль испытайте сполна.
Как мама одна лишь на свете,
Так родина - только одна.

ВЕЧЕР

Унылая заря над лесом догорает.
Уж кое-где в домах мерцают огоньки.
Давно у нас в селе гармошки не играют,
И парами никто не ходит у реки.

Спокойны вечера, а ночи вовсе глухи.
Цветет повсюду май и радует теплом.
Лишь допоздна сидят на лавочках старухи
И вспоминают жизнь, и судят о былом.

В садах гудят жуки, и тусклыми лучами
Блестит из облаков холодная луна.
И бродит по селу короткими ночами
С зари и до зари неспешно тишина.

ИЛЬИН ДЕНЬ

Гром бодрым говорком над озером бранится
И молнии зигзаг во мгле слепит глаза.
Илья Пророк летит на старой колеснице:
Сегодня день Ильин, и тешится гроза.

Неистовства стихий прекрасны и могучи:
Кипит во всей красе небесная игра.
Давно уж солнца нет, клубятся только тучи.
И льется дождь из них, как будто из ведра.

То непрерывный треск, то грозные раскаты,
То вспышки, то хвосты, то всполохи огней.
Недолог этот пир, и грозный гость крылатый
Стремит за горизонт лихих своих коней.

Вот радуга встает меж тучек отдаленных.
И снова теплота, и солнце высоко.
А капельки дрожат на травах обновленных,
Сегодня день Ильин, и дышится легко.

СЫНУ

Несу свой крест по сумрачным лесам,
Несу его сквозь чащи и завалы,
Несу через крутые перевалы,
Зачем его несусь? - Не знаю сам.
И ты предназначенью не перечь,
Неси всю жизнь свой крест по белу свету.
И не пытайся сбросить ношу эту
С нагруженных тяжелым грузом плеч.
И как бы не сгибала маета,
Не думай, что несешь его впустую.
Запомни с детства истину простую -
Никто прожить не может без креста!

ДАЛЕКИЕ ГОДЫ

Тихая грусть долгожданной весны
В радости нежной цветущей природы...
Самому светлому были верны
Мы в те далекие лучшие годы.
Белые-белые в косах банты.
Легкое платьице. Звуки фокстрота.
Глупые школьники: я, да и ты,
В наших словах не хватало чего-то.
Звездные капли и капли росы
На одуванчиках ближе к рассвету.
Господи, где те ночные часы,
Что промелькнули и канули в лету?
Воспоминания - вещие сны,
Мне воскресили далекие годы
С тихую грустью желанной весны
В радости нежной цветущей природы.

ТРЕВОГА

Что станет со мной, я не знаю,
И что уготовано мне,
Когда я тебя потеряю
В далекой чужой стороне.

В глухой лабиринт километры
Земные дороги сплетут,
И супесью вольные ветры
Твой маленький след заметут.

Мне хочется молча и строго
Прогнать все сомнения прочь.
Но в доме уснувшем тревога
Стоит у порога всю ночь.

СНЕЖИНКИ

День осветился новой белизной.
Но жизнь моя по-прежнему пустая:
Летят часы обманчивые, тая,
Как легкие снежинки, надо мной.

Мне кажется: вот-вот издалека
Взмахнет крыло потерянного счастья.
И в тот же миг смогу напиться всласть я
Из чистого святого родника.

Я долго в ожидании стою,
И чувство грусти мне давно знакомо.
А белые снежинки невесомо
Ложатся пухом на ладонь мою.

НОВЫЙ ДЕНЬ

Ночь убегает, воровато
В овраги прячась от зари.
На ветках вата розовата
И красногруды снегири.
В снегу искристом, чист и звонок,
Над миром новый день встает.
И светлый месяц, как теленок,
В реке небесной воду пьет.
Из теплых труб легко и ломко
К зениту тянутся дымки.
И, разговаривая громко,
Идут работать мужики.
Летит кормиться галок стая.
Хрустит размеренно снежок.
И на бегу его хватает
Мой верный спутник - пес Дружок.

* * *

Касается рук моих солнце,
Касается рук моих ветер,
Касаются рук моих теплых
Горячие руки твои.
А в светлой, березовой роще
Колышутся тонкие ветви,
И в зарослях ивы плакучей
Журчат озорные ручьи.

Касается губ моих лето,
Касается губ моих ветер,
Касаются губ моих теплых
Горячие губы твои.
А в темной березовой роще
Играет с деревьями вечер,
И в зарослях ивы плакучей
Поют и поют соловьи.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВНУЧКЕ

Вьется за окнами ночь белокрылая,
Грустно и холодно ей,
Спи, моя внученька, спи, моя милая,
В теплой кровати своей.

Стелет повсюду метель белоснежная
Мягкой перинкою снег.
Спи, моя крошечка, спи, моя нежная,
Маленький мой человек.

Бродят по комнатам тени бесшумные,
Тихо стоят у дверей.
Спи, моя славная, спи, моя умная,
Спи, засыпай поскорей.

Спи, моя девочка, спи, моя лапушка,
Баюшки, баю, баю.
Снова поет тебе добрая бабушка
Песню ночную твою.

ДЕНЬ И ЖИЗНЬ

Степенно скрылся день за горизонтом:
Запахло с буераков коноплей,
И свод небес большим дырявым зонтом
Навис над вечереющей землей.
Как белые извилистые струи,
Плывут над головою облака.
И в этот миг душа моя горюет,
Что жизнь, как день, тепла и... коротка.

ПЕРЕЗВОН

Я слушаю церковный перезвон
При свете побледневшего заката:
Печально и, как будто, виновато
Мне о былом напоминает он.
Я вслушиваюсь в благозвучный бой,
Я звону колокольному внимаю,
Но до сих пор и сам не понимаю:
Зачем же мы поссорились с тобой?
Я слишком поздно истину постиг,
Не удержал тебя рукою твердой,
Стоял, как пень, растерянный и гордый,
И сдерживал в груди зовущий крик.
И ты не оглянулась, ты ушла.
Вода в ручье свирелью нежной пела.
И кровь во мне горячая кипела.
И плакали вдали колокола.

СОРОКИ

На кривом телеграфном кресте
Удивленно стрекочут сороки:
Белый лист, а на белом листе
Только четкие заячьи строки.
Там попрыгал он, там поплясал.
Там пронесся стремительным скоком,
Только что он за ночь написал,
Непонятно болтушкам-сорокам.
Обежал он горелые пни,
Покружил по снежку за кустами.
И все утро стрекочут они
И вертят удивленно хвостами.

ОДИНОЧЕСТВО

В далеком волнующем звоне
Церковных напевов печаль.
Сидишь ты на светлом балконе
И смотришь задумчиво вдаль.

Жила ты легко и красиво,
Богато жила, а теперь
На грани душевного срыва
От частых и горьких потерь.

Ты верила в то, что богиней
Считают мужчины тебя,
С твоей утонченностью линий
Смеялась ты, многих любя.

Смеялась, любя и бросая,
Любила, бросала, смеясь,
И в чувствах своих угасая,
Ждала, что появится князь.

Но с тихим презреньем во взоре
К тебе холодели друзья,
А к вам из-за синего моря
Не ехали в город князя.

От прежнего мало осталось:
На тряских ухабах дорог
Однажды любовь потерялась,
Как белый карманный платок.

Ты счастье свое не хранила
Заветной синицей в руке:
Потом и богатство уплыло
Щепкою по бурной реке.

Осталось от прежнего мало -
Тебя обманула мечта:
Осенним цветочком завяла
Былая твоя красота.

Тебе одиноко на свете,
И катятся слезы ручьем.
Играет портьерами ветер
На светлом балконе твоём.

ЛЮБА

Иду я по улице Верхней,
По улице милой иду,
Где часто я хаживал с песней,
И не было жизни чудесней,
Чем в этом счастливом году.

Под вечер покинув избушки,
На лавочках возле оград
Судачат о жизни старушки,
И стайкой девчонки-подружки
Мне вслед с интересом глядят.

Иду я с работы, из клуба,
А там, у соседских ворот,
Курганская девушка Люба,
Смотреть на которую люблю,
Меня с нетерпением ждет.

Она очень модно одета,
Стоит без подружек, одна.
Я знаю, что девушка эта
В село приезжает на лето,
Что Люба в меня влюблена.

Она, как принцесса из сказки,
Но робкая с первых же дней:
Зальется пунцовостью краски,
Потупит лазурные глазки,
Едва поравняюсь я с ней.

Она свои чувства скрывает,
И я о догадке молчу,
Я вежливо Любе киваю,
Калитку свою закрываю
И громко щеколдой стучу.

Мы роли играем неплохо,
Сердечные тайны храня.
Да наше молчанье с подвохом -
И Люба томительным вздохом
Опять провожает меня.

ГАРМОНЬ

Я слышу напев затаенного темного леса.
Я вижу над лесом в мерцании желтом звезду,
Я молодость помню и тем же беспечным повесой
Опять на вечерки с подругой-гармонью иду.
Гармошка поет над рекой о любимой сторонке,
Гармошка зовет молодежь из других деревень.
Идут позади гармониста под ручку девчонки,
И пламенем синим горит у девчонок сирень.
Их губы алеют, смеются глаза голубые,
И русые волосы падают волнами с плеч.
А сельские парни - вечерок друзья боевые,
Стараются шутками бойких девчонок завлечь.
Я кланяюсь тоже в ответ на поклоны знакомых.
Красивая песня по улице нашей плывет.
И односельчане выходят из каждого дома,
Их в сумерках летних гармонь на гулянье зовет.
На окнах открытых блестят огоньки позолоты,
И кажется: счастьем не будет конца.
Забыта усталость, забыты дневные заботы,
Лишь чистые звуки тревожат весельем сердца.
Закончилось день благодатное теплое лето.
И скачет за речку заката пылающий конь.
И голосом нежным поет по селу до рассвета
Для девушек милых моя дорогая гармонь.

ЛОВЕЦ

Ловец наивный, на свою беду
Забыв молитву о насущном хлебе,
Я сеть раскинул в предвечернем небе,
Чтобы поймать любимую звезду.
Я долго ждал в раскидистом саду,
И темнота над садом загустела,
Но не поймал прекрасную звезду,
Она стрелой горячей пролетела.
Сеть порвалась у ночи на виду.
С тех пор в моей душе остались раны.
И унесло желанную звезду
Сквозь мрак ночной в неведомые страны.
Я через годы медленно иду,
Уже по двадцать первому столетию,
И все жалею, что непрочной сетью
Я не поймал тогда свою звезду.

ШУТКА

Зачем ты меня укоряешь,
Что я на других не похож?
И зря ты посуду швыряешь,
Не знаешь ты, что потеряешь,
Не знаешь и то, что найдешь.

Пожалуйста - фразой избитой -
Я помнить об этом прошу.
Я парень простой и открытый,
Не знаюсь с богемной элитой
И книжки неплохо пишу.

Играю порой на гармошке,
Стучу под машиной ключом.
А если чужие бабешки
Ждут ласки моей, словно кошки,
То я тут совсем ни при чем.

Я больше скандалить не буду.
И ты, дорогая, пойми:
Тебя я нигде не забуду,
Не бей понапрасну посуду,
А лучше меня обними.

* * *

Я говорю красивые слова,
А ты поражена приятным бредом.
И у тебя кружится голова,
Как от вина, что пили за обедом.
Не верь ты мне, хорошая моя,
Не для меня любовная дорожка.
Я сам стыжусь, но так устроен я,
Что не могу не привирать немножко.
Продолжу я с тобой свою игру,
Затеянную от вечерней скуки.
А раз тебе приятно, что я вру,
То я при этом умываю руки.

ДРУЗЬЯ

Бываю ли счастливым я?
Признаюсь искренне: бываю.
Тогда о бедах забываю,
Когда со мной мои друзья.

Тогда моя душа молчит,
А не кипит в слепом накале,
Вино огнем горит в бокале,
И песня русская звучит.

И от игристого вина,
От шуток, сказанных достойно,
Душа, как в юности, спокойна
И чистых помыслов полна.

УЕДУ

Я покину милый город,
Я уеду навсегда:
Мир размолвками распорот,
И стучится в дверь беда.
Мне уже нельзя иначе -
Пусть погаснет свет в окне.
Ну, а ты денек поплачешь
И забудешь обо мне.
Не посмотришь ты в окошко,
Не сваришь семейный суп,
Будешь нежно гладить кошку,
А не мой упрямый чуб.
Только выйду за ворота,
Заметелит вьюга след...
Да вот что-то неохота
Покупать идти билет.

* * *

Прошла игривая гроза:
Все ясно в небе раскаленном.
Висит прозрачная слеза
На каждом листике зеленом.
Поет и блещет божий, мир,
Он чист, как в первые день рожденья.
И под напевы птичьих лир
Душа желает пробужденья,
Чтоб снова, позабыв покой,
Вернуться к Вере и Надежде,
Чтоб снова стать душе такой,
Какой она бывала прежде.

* * *

Мы жили всегда впопыхах,
Как пелось, судьбу мы вершили,
Не каялись в наших грехах
И в чем-то бездумно грешили.
Работали, пили вино
И песни задорные пели.
Нам многое было дано,
В нас бурные страсти кипели.
По жизни мы шли наугад,
Палили костры на привале,
Любили веселых девчат
И их горячо целовали.
Могли иногда прихвастнуть
И вздрогнуть могли от испуга,
Зато не могли обмануть
Ни в чем ни подругу, ни друга.
Зато не умели копить,
А просто сорили деньгами,
Зато не могли отступить
При яростной встрече с врагами.
Другие теперь времена,
Теперь и желанья другие.
Но жизнь, как и прежде, одна,
Как прежде, одна, дорогие.

МОЯ ЦАРЕВНА

Мой друг, не кручинься в печали:
С тобою мы вспомним не раз,
Как женщин красивых встречали,
Как их мы теряли подчас.
Их, может быть, не было краше,
А мы, углубляясь в дела,
Мечтали, чтоб спутница наша
Прекрасной царевной была.
Сейчас в своей милой деревне
Себя я на мысли ловлю:
Мечтал я всегда о царевне,
А бабу простую люблю.

* * *

Я проснулся на тихом рассвете
И ушел, не простившись с тобой.
Сладко спали уставшие дети,
И светился экран голубой.
Быстролетное времечко мчалось,
Торопясь от весны до весны.
Лодка жизни плыла и качалась
На безудержном гребне волны.
Знаю я: ты меня не ругала.
Но зато гробовая тоска
По ночам меня часто пугала,
Как зловещий наган у виска.
Мне уже никогда не вернуться
К спящим детям на тихой заре.
И цветное разбитое блюдце
Предо мною лежит на ковре.

Я УХОЖУ

Я ухожу из милых стен
В тугие снежные заносы,
Я не решаю там вопросы
Неясных сельских перемен.
Я ускоряю легкий бег,
Лечу бугром, спускаюсь ниже.
Скрипят несмазанные лыжи,
И оседает шумно снег.
И этот бег, и этот шум,
И крутизна, где я не трушу,
Врачуют зимним светом душу
И проясняют четкость дум.

ТЫ — РУССКАЯ

Я не ищу той древней, красоты,
Которой в прошлом славились этруски.
В твоём лице прекрасны все черты,
И для меня красива ты по-русски.
По-русски ты румяна и бела
Без утренней косметики и грима,
По-русски ты наивна и мила
И в действиях своих неповторима.
По-русски ты надёжна и сильна,
Насмешлива по-русски и шутлива,
По-русски рассудительна, умна,
По-русски ты достаточно сметлива.
В твоих глазах сверкающий огонь,
А на губах девичья алость сока,
В твоих руках послушен добрый конь,
В твоих словах уверенность пророка.
Ты женского достоинства полна,
Ничуть не избалована судьбою.
Ты - мать моих детей, моя жена,
Ты - русская, и я горжусь тобою.

* * *

Осенний день, дождливый, серый день
Идет неторопливо по дорожкам.
И гордая зеленая сирень
С утра тоскливо плачет под окошком.
Унылый свет, унылые поля -
Зимы и лета долгий поединок.
И все-таки родимая земля
Сулит мне счастье шорохом дождинок.
Пусть ускользает счастье от меня,
Отходит незаметное в сторонку,
Но с каждым новым наступленьем дня
Я вновь и вновь иду за ним вдогонку.
Я добрым сердцем все переживу:
И дождь, и снег, и бурю-непогоду,
А с вешним солнцем обретя свободу,
Я, опьяненный, упаду в траву.

БЫЛОЕ

Как лимон, луна желтела,
Небо звездами цвело.
Прижималось к телу тело.
Было тихо и тепло.
Плыли мы дорожкой лунной
По сверкающей реке.
Звон гитары семиструнной
Раздавался вдалеке.
Огоньки летели мимо,
Отражала их вода...
Были, были мы любимы,
И любили мы тогда.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Тихо падают снежинки
На луга и на поля.
Хороша, как на картинке,
Обновленная земля.
Снег висит на ветках тонких,
Снег лежит на зеленях.
И знакомый мужичонка
Едет первый раз в санях.
Он почмокивает сладко:
Папиросочку сосет.
А косматая лошадка
Только гривую трясет.
Снег валит: не видно леса,
В белых шапках все дома.
Непрозрачно завесой
Укрывается зима.

НЕ ЖАЛЕЙ

О прошлом никогда ты не жалея,
Ему прощально не маши рукою.
За солнцем улетает за рекою
Вечерний свет моих родных полей.
Отпело под гармошку и ушло
Все то, что мы, бедовые, любили.
Мы о своих романах не трубили,
Но о романах знало все село.
Как соловьи задолго до зимы,
Гармошки озорные присмирели,
И девочки-подружки постарели.
И головами побелели мы.
Я за былым вдогонку не бегу,
Да и оно проходит стороною,
И девочки другие не со мною
Гуляют на высоком берегу.
И ты, мой друг, о прошлом не жалея:
Его тебе вернуть никто не сможет.
А за рекою тает и тревожит
Вечерний свет моих родных полей.

ДОМИК

На обрыве на речном
Домик у дорожки,
В этом домике родном
Светятся окошки.
Много зим и много лет
Прохожу я мимо,
Только в домике том нет
Девушки любимой.
Я, бывало, не спеша
Поднимался в горку
И стучался, чуть дыша,
В запертую створку.
Растворилась вмиг она,
Шелестело платье
И слетало из окна
В жаркие объятья.
Месяц падал со стрехи
На тропу заветную.
И орали петухи
В пору предрассветную.

ТОСТ

Подражание восточному

О, сколько силы в золоте вина!
На горе вам, трусливые шакалы,
Хочу я, чтоб рука была сильна.
Давай, приятель, доставай бокалы!

И наша гордость в золоте вина!
Горды мы, словно каменные скалы,
И нам ничья забота не нужна.
Давай, приятель, наполняй бокалы!

Кипит отвага в золоте вина!
Отвага дверь любую открывала,
Какой бы крепкой ни была она.
Приятель мой, поднимем же бокалы!

Огонь веселья в золоте вина!
Чтоб не сидеть, как старикам, устало,
Пусть зазвенит гитарная струна.
Приятель мой, опустошим бокалы!

Простор свободы, в золоте вина!
Нам для пирушки этих комнат мало...
Постой-постой...
Идет моя жена!
Приятель, спрячь-ка поскорей бокалы!

* * *

Чирикают ранние пташки
И чертят над лесом узор.
И в белых платочках ромашки
По-летнему радуют взор.
Игривой речушки излука
Теряется в дальней глуши.
И верится мне, что разлука
Не тронет смиренной души,
Что будет со мною всё это:
Тропинки лесной колея,
Ромашки и птицы, и лето,
И резвая речка моя.

~~Весь этот мир,
Прекрасный и порочный
Я, как и все живущие,
люблю...~~

ГУЛЯНКА

Сколько в жизни было дней суровых,
Сколько было горьких дней в судьбе...
Я запомнил, как гуляли вдовы,
Собираясь в чьей-нибудь избе.
Прел на печке чугунок картошки,
А картошка в кольца пар вила.
И от пара плакали окошки,
Глядя в ночь на улицу села.
Доставали бабы по чекушке,
С бедною закуской узелки,
Наливали помаленьку в кружки -
И как будто не было тоски,
Не было войны с ее слезами
И ночей холодных без утех.
И светлели женщины глазами,
И звучал веселый женский смех.
За столом солдатки забывали
Про войну, как про кошмарный сон,
Пели песни, даже танцевали
Под шипучий старый патефон.
А потом вдруг прорывался кто-то
Через женский неумолчный гам:
- Хватит, бабы! Завтра на работу.
Расходиться надо по домам.

И надев свои фуфайки снова
В чьей-нибудь натопленной избе,
Уходили пьяненькие вдовы
Тихо в одиночество к себе.
Их следы терялись на дорожках:
По селу поземку ветер нес.
И цвели цветами на окошках
Капельки замерзших ночью слез.

СОН

Вся наша жизнь - лишь мимолетные сон.
А человек во сне - страдалец бедный.
Звучит над миром колокол времен,
И не смолкает звон его победный.
Но мы во сне не слушаем его,
Не ведаем, когда он закачался,
Мы, как один, желаем одного:
Чтоб этот сон подольше не кончался.

КОСТЫЛЬ

Лето выдалось ветреным, теплым
И гоняло над пашнями пыль.
Подарил мне костыль дядя Степа,
Настоящий военный костыль.
Дядя Степа был бледным и слабым:
Отнял ногу хирург полевой.
Но судачили с завистью бабы:
- Без ноги, инвалид, но живой!
Дяде Степе из чурки култышку
Вскоре вытесал дедка Еким.
Ну, а я всем друзьям-ребятишкам
Долго хвастал подарком таким.
Никуда тот костыль не годился,
Не любили его пацаны.
Только я, несмышлениш, гордился
Этим горьким подарком войны.

* * *

Я не ищу того, что не найти:
Веселый смех развеял ветер шалый.
И ты меня, хорошая, прости
За наш разрыв, мучительный и вялый.
Ты не спасешь того, что не спасти,
Так не смотри презрительно и строго:
У нас с тобою разные пути.
Скажи мне просто: - Скатертью дорога!
И, глядя вслед, меня перекрести.

НЕТ ПОКОЯ

Нашей жизни нелегкое бремя
Постоянно у нас за спиной.
И кружит нас бесстрастное время,
Как в реке, в круговерти земной.
И несет беспощадной волною
За надеждой надежду круша.
Оттого и не знает покоя
В брэнном теле живая душа.
В ней, как звук в чуть затронутых струнах,
Отзывается болью беда:
Погибает Надежда в бурунах,
Погибает и Вера тогда.
А в груди, в молчаливом испуге,
От беды улететь не спеша,
Словно лебедь без милой подруги,
И страдает, и бьется душа.

ЗИМНИЕ КОРАБЛИ

Смотрю с утра в заснеженной дали.
За ровными степными полосами
Плывут леса, как будто корабли,
С поставленными наспех парусами.
Плывут они, скрываются из глаз
За спящей под сугробами рекою.
И радуется сердце в ранний час
Зиме, снегам и мирному покою.

* * *

Как листочки, срывались года
И безропотно в прошлое мчались,
Мы встречались с тобой иногда
И надолго потом разлучались.
Почему - я и сам не пойму,
И никто не дает мне ответа -
Ты всегда уходила во тьму
От слепящего яркого света.
Не сумеешь и ты объяснить,
Увлеченная долгой борьбою,
Что за странная крепкая нить
Нас когда-то связала с тобою.
Эту нить я однажды порву,
Чтоб избавить себя от страданья...
Не пишу я тебе, не зову,
Ожидаю с тобою свиданья.

* * *

Волна ударила скалу,
На острых камнях распласталась,
Но сквозь предутреннюю мглу
Волна ушла, скала осталась.

И до сих пор всё помню я,
Как сердце бедное металось,
Когда в далекие края
Любовь ушла, а боль осталась.

КАМНИ

Своими незлыми руками
Бездумно, когда только мог,
Я часто разбрасывал камни
Вдоль серых кремнистых дорог.
Те крепкие камни скакали
То с грохотом резким, то - без.
И ангелы мне потакали,
Взирая на землю с небес.
И, годы спустя, я не скрою,
Как много разбросано их.
Теперь я жалею, порою,
О прежних поступках своих.
Ничто не вернется обратно,
Ведь годы текут, как вода.
И мне тех камней невозвратных
Уже не собрать никогда.

АББАС - ТУМАН

*«Аббас-туман,
страна туманов и призраков»
Народная сказка.*

Аббас-туман, страна туманов,
Где против них бессилён взор,
За синей цепью океанов
Лежит она средь белых гор.

Текут с высоких круч туманы
Сквозь ледяные рубежи.
И все явленья здесь - обманы,
И все виденья - миражи.

Аббас-туман: в туманной дымке
Дома без окон, без дверей,
Здесь бродят люди-невидимки,
Мелькают призраки зверей.

В стране туман, как наважденье,
Здесь резок бич и краток суд.
Ни волшебство, ни провиденье
Здесь от обмана не спасут.

И грусть-тоска глаза туманит,
Когда, как свет из-под земли.
Блеснет удача и обманет,
И сразу скроется вдали.

Ищу у кромки водянистой
Свое забытое весло.
Давным-давно на берег мгlistый
Меня судьбою занесло.

Хожу один с пустым карманом
И сочиняю свой роман.
А горы застланы туманом,
И в голове моей туман.

* * *

Уплывают быстро караваны
Тяжело груженных наших лет,
А куда плывут, в какие страны,
До сих пор нигде ответа нет.

Не ищи и ты его напрасно.
И когда все порастет былъем,
Будет сердцу радужно и ясно,
Словно в детстве солнечном твоём.

ТЕМНАЯ ЛОШАДКА

Бывает мне томительно и сладко:
Вот-вот, как птица, запоет душа,
Ведь скачет рядом темная лошадка,
Все время скачет рядом, не спеша.
Играю я по мелочам иль крупно
Под стук шаров на вытертом сукне,
Она всегда со мною неотступно,
Хотя и постоянно в стороне.
И в этой нескончаемой погоне
Мне кажется: удача не соврет,
Других моя лошадка перегонит
И, словно пуля, вырвется вперед.
Я и сейчас хотел попасть в десятку,
Но кий напрасно мелом натирал:
Поставил вновь на темную лошадку
И безнадежно снова проиграл.

ДВА ЗВЕНА

Ты занеси мои слова
В свои душевные скрижали,
Чтоб закружилась голова,
Чтоб струны сердца задрожали,
Чтоб в светском сладостном огне
Мирских утех, вина и злата
Ты не забыла обо мне
И не смотрела виновато,
Когда в оконченной борьбе,
Как мир, придет конец разлуки,
Когда ты мне, а я - тебе
Протянем трепетные руки.
И будет час, и этот час,
Подобно песне лебединой,
Соединит навеки нас,
Как два звена цепи единой.

МГЛА

Вновь надвинулась белая мгла,
Забелила известкой оконце
И на крыльях своих унесла
Невысокое бледное солнце.
Стало сумрачно в доме у нас,
Вмиг с кормушки синицы слетели.
День январский горел и погас
В неожиданной шумной метели.
Так и в жизни бывает порой:
Как и ведро с метельною тучей,
Всё меняет свою игрой
Непредвиденный каверзный случай.

НОВОГОДНИЙ ВЕЧЕР

Играют звезды в темной глубине,
А их лучи, как трепетные струны,
С ночных высот поют напевно мне
О том, что мы всегда душою юны.
Я слушаю расцветенный зенит,
К нему с земли протягиваю руки.
Моя душа навеки сохранит
Его напев, его ночные звуки.
Я слушаю, прислушайтесь и вы
К мелодии, простой и вдохновенной,
И так, не опуская головы,
Соприкоснитесь с вечностью Вселенной.
О, музыка далеких ясных звезд,
Звучи для всех в полях посеребрённых!
Друзья мои, я предлагаю тост
За юность душ, никем не покоренных,
За прожитый и уходящий год,
За красоту под темным небосводом,
За светлый день, что завтра к нам придет!
Играют звезды в небе...
С Новым годом!

Я ЖИВУ

Зачем, судьба суровая моя,
Несешь меня по бурным шатким водам,
Где уготован странам и народам
Лишь краткий миг земного бытия?
Кружит меня стремительный поток,
А я в его лихом водовороте
О скалы бьюсь на каждом повороте,
Как золотой оторванный листок.
То камни вижу я, то синеву,
Но все ж перед опасностью не трушу,
Плыву, стараясь выбраться на сушу,
И так, в противодействии, живу.

* * *

Зачем желовишь ты строптивного коня,
Зачем за ним торопишься с уздою?
Не лучше ли под первую звездою
Тебе поймать и обуздать меня?
Я не строптив, я не чета коню,
Я с радостью пойду к тебе в неволю,
Я сразу же поймать себя позволю
И пред тобою голову склоню.
Замру безропотно я у твоих колен,
Войду с тобой в притвор твоей калитки
И никогда не сделаю попытки,
Чтобы покинуть сладострастный плен.

ЖИЗНЬ

Наша жизнь не всегда идеальна,
Не всегда благосклонна она,
А порою горька и печальна,
И по разным причинам - трудна.
Голод, холод, болезни и раны -
Постоянной беды торжество.
Но и в бедах своих, как ни странно,
Жизнь мы ценим превыше всего.
Злые вороны в небе бранятся,
И от дымных пожарищ темно:
Только все же мечтает подняться
Даже тот, кто повержен давно.
Пусть разносит пожарища ветер,
Воронье продолжает кружить,
Что бы ни было с нами на свете,
Мы стремимся бороться и жить.

СВЕТ В ОКНЕ

Над миром распростерлась ночь глухая:
Луна за облаками не видна,
Но мне сквозь мрак по-прежнему сияет
Далекий свет заветного окна.
Была опять охота неудачной,
Подкрался дождь - любой охоты враг.
Шагаю без дороги ночью мрачной
И мне с трудом дается каждый шаг.
Под медленным дождем мой плащ сыреет,
И чьи-то тени по полю бредут,
Зато всегда надежда сердце греет,
Что там давно меня с охоты ждут.
Приду домой, осилю непогоду,
В дверь постучу, откроется она,
И будет рада моему приходу
Моя нетерпеливая жена.
Разденет и нальет крутого чаю
И рядышком присядет у стола,
И тихо скажет как же я скучаю,
Когда одна, а за окошком мгла.
Забуду о проделках непогоды
Под ласковыми взглядами жены.
И все мои охотничьи невзгоды
Окажутся нелепы и смешны.

В ПЕРЕУЛКЕ

Течет тоской осенней серый дождь.
И, обнимая купленную булку,
Ты шаткою походкою идешь
По нашему родному переулку.
Качаются в глазах твоих дома,
Плывет куда-то в бок трава у тына.
И ты, как в песне тонкая рябина,
Качаешься от слабости сама.
Ты грязная и пьяная в дугу.
И возгласом негромким: "Здравствуй, Таня!"
Хочу окликнуть я - и не могу:
Застрял комок невидимый в гортани.
Неузнанным стою я в стороне,
От мокрой тропки глаз не поднимаю.
И, огорченный, сам не понимаю:
За что перед тобою стыдно мне.
Ах, кто ж тебя, красивую, сгубил,
За грех какой суровая расплата?
Ты женщина, которую когда-то
Я безответно в юности любил.

В САДУ

Завяли прекрасные розы
В саду под заветным окном.
И пахнут последние грозы
Холодным и терпким вином.
Глубины и омуты мрачны
В спокойной широкой реке,
А дали чисты и прозрачны:
Как слезы мои на щеке.
Не думали мы, не гадали
В преддверии горького дня,
Что эти прозрачные дали
Тебя унесут от меня,
Что с рокотом птицы крылатой
Во множестве будущих лет,
Останется горечь утраты
Да в небе нетающий след,
Что лес над рекой пожелтеет
И дни побредут наугад,
Что сердце мое опустеет,
Как этот заброшенный сад.

*Коль от чужого горя ты не
плачешь,
Поэтом ты не станешь
никогда!*

ПОЭТУ

Поэзия прекрасна и сурова.
Я перед ней ничуть не погрешу,
Когда, мой юный друг, сегодня снова
О горе человеческом пишу.
Полна им жизнь, как траурная чаша,
Но горе в ней - не горькое вино.
Чужого горя нет – есть горе наше:
Нам горевать друг с другом суждено.
И ты, поэт, будь совести послушен,
Ни радости, ни боли не скрывай,
Не будь к чужому горю равнодушен
И, как свое, его переживай.
Не уверяй, что в жизни много значишь,
И что во всем твоя строка тверда.
Коль от чужого горя ты не плачешь,
Поэтом ты не станешь никогда!

ПИШУ СТИХИ

Пишу стихи и рву черновики,
Потом в огонь бросаю их устало
Безжалостным движением руки,
Руки, что те листочки исписала.
Я в неудачах Музу не виню,
Когда помимо сердца строчки льются.
Я знаю, что не каждому коню
Призы на трудных скачках достаются.
И я опять стихи бросаю в печь:
Их не изменит ни одна пометка.
И пламя, очищающая речь,
В печи играет весело и жарко.

ПАСТУХИ

Сидим у жаркого костра,
А ночь тепла, тиха.
И в переливах серебра
Виски у пастуха.
Он от огня отводит взгляд:
- Послушай, что скажу.
Вот ты по свету ходишь, брат,
И я, как ты, хожу.
Ты ищешь точные слова
Для песен и стихов,
А я - где сочная трава,
Чтоб накормить коров.
Я на лугах пасу Пеструх,
А ты пасешь стихи.
И я - пастух, и ты - пастух,
Мы оба - пастухи.
Без пищи мускулы пусты,
Без песен - жизнь моя.
Я беден, беден так же ты,
Ты беден, беден я.
Я так сужу: нас белый свет
Связал одной судьбой:
И ты - поэт, и я - поэт,
Поэты мы с тобой.»
Сидим у жаркого костра,
А ночь тепла, тиха.
И в переливах серебра
Виски у пастуха.

МНЕ ГОВОРЯТ

Мне говорят: - «Зачем же пишешь ты
О наших днях, тяжелых, безотрадных?
Пиши, поэт, о девушках нарядных,
Прославь любовь, объятия и цветы.
А жизнь, пусть тяжела, но быстротечна,
В ней зла стихами не перешибить.
Зато любовь величественна, вечна.
Так будем петь, смеяться и любить!»
Согласен я: любовь воздвигла царства.
Но радостно любить, когда ты сыт,
Когда дитю больному есть лекарства,
Когда молчат туберкулез и СПИД.
Нельзя писать певуче и спокойно,
Когда почти бесправен твой народ,
Когда в родной стране бушуют войны,
И каждый день - как шаг на эшафот.
Что до стихов моих - полны они
Моей любовью к ясному закату,
К земле, к друзьям, к безногому солдату,
Который к нам вернулся из Чечни.
Уйти от резких, но правдивых слов
Мне совесть в наши дни не позволяет.
Меня писать о жизни заставляет
Не что иное - именно любовь.

МОЯ ДОРОГА

Метет метель над милой стороною,
В лесах, в полях свирепствует она,
Она гудит и плачет надо мною,
Но мне метель седая не страшна.
Я в жизни проторил свою дорогу
И по дороге избранной иду,
В своей душе подвластный только Богу,
В своих делах - всеильному труду.
Я не пророк, не капитан бессрочный,
Приставленный к потертому рулю,
Весь этот мир, прекрасный и порочный,
Я, как и все живущие, люблю.
В бездушных завываниях метели
Я людям чувства светлые несую,
Чтоб и они увидеть захотели
Его неповторимую красу.

ПОСОХ

Когда идешь в далекий путь,
Обласканный людьми,
Ты верный посох не забудь,
Его с собой возьми.
Ты с ним переживешь беду,
Достигнешь высоты,
Печаль, заботу и нужду
С ним одолеешь ты.
Тебя он будет звать вперед,
Туда, где солнца свет,
Тебя с любовью поведет
Дорогами побед.
И будет мир над головой,
И будет жизнь ясна.
Незаменимый посох твой -
Прекрасная жена.

НЕ ОТРЕКАЮСЬ

Не отрекаюсь от того,
Что было близким и любимым,
Что улетело сладким дымом,
И не вернуть назад его.
Не отрекаюсь я ничуть
От тех людей, что шли со мною,
С моей великою страной,
Преодолев нелегкий путь.
Не отрекаюсь от друзей,
С которыми давно расстался,
Я верен памяти остался,
А память сдать нельзя в музей.
Не отрекаюсь от девчат,
Которых я любил когда-то.
Пусть ноет сердце виновато,
А чувства давние молчат.
Не отрекаюсь от родных:
Мне лишь добро они давали,
Они трудились, воевали
На милых пажитях земных.
Не отрекаюсь от жены:
Делил я с нею все лишенья,
Хоть и манили искушенья,
Друг другу были мы верны.

Не отрекаюсь от детей:
В них наша кровь, надежды наши,
Дороже нет и нет их краше,
Скажу я просто, без затей.
Не отрекаюсь от стихов:
От строчек гневных, строчек дивных,
От строчек слабых и наивных.
И ото всех моих грехов.
Не отрекусь нигде вовек
От мыслей, важных и ничтожных,
От всех желаний невозможных,
Каким подвластен человек.
Не отрекусь я никогда
Ото всего, что в жизни было,
Что сердце нежное любило
И ненавидело всегда.
О громкой славе не пекусь -
Быть на виду и жить богато -
И от того, что сердцу свято.
Я до конца не отрекусь.

ПРОХОДЯТ ДНИ

Становятся белее и белее
На выцветших висках за прядью прядь.
Живем,
Всегда теряя и жалея
О том, что мы сумели потерять.
О старой, но привычной нам, квартире,
О тех, с кем перестали мы дружить.
Скорбим о том, что в этом божьем мире
Живем не так, как мы должны бы жить.
Богатство копим, ищем громкой славы
И ради них других не бережем,
Считаем правыми себя, когда неправы,
И честными тогда, когда мы лжем.
Не выбраться из замкнутого круга:
Порой, не понимая, что творим,
Напрасно обижаем мы друг друга
И нежных слов родным не говорим.
Всегда в заботах непреодолимых,
Как у закрытых на замок дверей,
Не приласкаем мы детей любимых
И не обнимем старых матерей.

Мы не бросаем в ближнего каменья,
Но как-то забываем о простом:
И добрые слова и устремленья
Мы часто оставляем «на потом».
А дни проходят солнечно и звездно.
И все-таки в один тяжелый час
Мы, как всегда, спохватимся, но поздно
И капнут слезы горькие из глаз.
Не осознав, что нам дарован свыше
На белом свете лишь ничтожный миг,
В черновике мы книгу жизни пишем
С надеждой записать на чистовик.
Надеяться не стоит на кривую
И нужно помнить в отведенный срок,
Что начисто ту книгу черновую
Пока никто переписать не смог.

СНЫ

В прекрасных снах я вижу дни былые
В зеленых рощах, в дождевой пыли.
Зачем же их, как чародеи злые,
В глухую небыль годы унесли?
В них детский смех, в них отрочества грезы,
В них волшебство открытых первых книг,
В них жар любви, и радости, и слезы,
В них наша жизнь, прошедшая, как миг.
Мне снятся степи, горные увалы,
Селения далеких палестин,
Как будто золотое покрывало
Снимают ночи с радужных картин.
Теперь пройти, как прежде, невозможно
По тем степям, по тем крутым горам...
И оттого так трепетно тревожно
Мне иногда бывает по утрам.

КРЕСТЫ

В груди от высказанных слов
Как будто рана ножевая...
Сидят поэты у столов,
Судьбу страны переживая.
Несут они свои кресты
В суровом жизненном потоке.
На белоснежные листы
Ложатся пламенные строки.
На тех исчерканных листах
Вся наша боль и все утраты.
Мы не распяты на крестах,
Мы на судьбе страны распяты.

* * *

Создатель, все сотворено тобою.
Я, человек, всему вокруг дивлюсь.
Я не горжусь ничуть своей судьбою
И прожитую жизнью не хвалюсь.
Своих деяний я не приукрашу,
Не очерню того, что мне дано.
Я пью тобой наполненную чашу,
Хоть в чаше той не мед и не вино.

ВОЛНЕНИЕ

Я, молодым, не написал стихов
О девушках, прекрасных и любимых,
Они в ту пору промелькнули мимо
Своеобразным запахом духов
И улетели в розовый рассвет.
Судьба у всех по-разному сложилась.
Морщинка за морщинкою ложилась
На наши лица на дорогах лет.
Теперь о прошлом поздно горевать,
Но я хочу быть искренним и точным:
Неповторимым запахом цветочным
Нас время продолжает волновать.

ЧУДО

Василю Юровских

Пролетит наша жизнь торопливо,
Прогрохочет, как скорый состав,
Мы покинем сей мир молчаливо,
От борьбы и страданий устав.
Снимут ангелы наши вериги,
И замолкнет людская молва.
А на свете останутся книги,
Наши мысли и наши слова.
И свершится великое чудо:
Жизнь, и в прах обратившись,
Мудра - будем мы говорить и оттуда
О величье Любви и Добра.

МУЗЕ

Прошу тебя: останови
Меня у смертного порога,
Хотя бы взглядом, ради Бога,
Скажи поэту о любви.
Я не уйду, я все пойму,
Тебе послушным стану снова.
И будет пламенное слово
Перу подвластно моему.
Оно поможет падшим встать,
Утрет обиженному слезы.
Коль продолжают грозно грозы
Над грешным миром грохотать.
Не разлучить навеки нас
В твоей, бесчувственная, власти.
Но мое сердце рвет на части
Твое молчание сейчас.

ПОЭТ

В компании поэт косноязычен:
Бубнит он за столом о пустяках,
И голос у него совсем не зычен,
И белые колечки на висках.
Он водку пьет и запивает пивом,
Из ложки шумно втягивает суп,
И на лице поэта некрасивом
В смешке кривятся две полоски губ.
Себе на брюки он роняет крошки,
Поет угрюмо про опавший клен
И врет сидящей рядом с ним бабешке
О том, как он давно в нее влюблен.
Издателей он попрекает гневно,
Ругает матом «подлые верхи»...
Так почему ж пронзительно душевны
Его, как слезы, чистые, стихи?

*Мы не распяты на
крестах,
Мы на судьбе
страны распяты...*

РОССИЯ

Я много думал о тебе,
И на глазах блестели слезы,
Когда в крещенские морозы
Холодный ветер выл в трубе.

Я много думал о тебе
И думал с искренней любовью,
Чтоб разобраться по-сыновьи
В твоей нерадостной судьбе.

Я много думал о тебе
И слез невольных не стыдился,
И, размышляя, убедился,
Что вечный твой удел - в борьбе!

НОВЫМ КЛЕВЕТНИКАМ

Не знаю, как теперь назвать
Всех вас - бессовестное племя,
Что всё готово оплевать:
Страну, историю и время.
Вы возлюбили клевету,
Вам наше прошлое постыло.
Но вы плюёте в пустоту –
Вам не стереть того, что было.
Как не достать вам облака,
Так не отвергнуть речью властной
Того, что вписано в века
Рукою жизни беспристрастной.
Вот так же в прошлое до вас
Кидались грязными словами,
Ниспровергали - и сейчас
Урок наглядный перед вами.
Несла нас времени лады,
Но рядом шли позор и слава.
И лишь единственный судья
Судить наш век имеет право.
Вы не черните свой народ.
Вдруг завтра новый ветер дунет:
В того, кто в прошлое плюет,
В отместку - будущее плюнет.

* * *

Несу за потерей потерю,
Но милостыни не приму.
Я на слово больше не верю
На этой земле никому.
Во всех славословиях – беды,
Во всех обещаньях – обман,
На чистых знаменах победы
Заплеванный серый туман.
Другие возникли поверья,
Другие герои стоят.
И каплет с отточенных перьев
Густой отравляющий яд.
Бесчестные зло прославляют,
И лезут глупцы на Парнас,
И с книжных обложек стреляют
Жестокие мальчики в нас.
Стреляют, считая трофеи,
И горло друг другу грызут:
То жадность и подлость, как змеи,
По нашим дорогам ползут.
Нас влево и вправо бросает,
Как дикий табун лошадей.
И вера в добро угасает
В измученных душах людей.

А ОФИЦЕРЫ, КАК ВСЕГДА, ВЕРНЫ...

С экранов заливаются вруны,
Гербы меняют и меняют флаги.
А офицеры как всегда верны
Ненарушимой воинской присяге.
Манящий взгляд, накрашенная бровь,
Бутыль со льда стреляет белой пеной.
А офицеры проливают кровь
В горячих точках Родины священной.
По всей родной стране - и там и тут
Все схвачено "крутыми подлецами".
А офицеры улицы метут,
Чтоб кое-как свести концы с концами.
Дым сигарет свивается в жгуты
Над разноцветной россыпью картишек...
А офицеры продают цветы,
Чтоб накормить голодных ребятишек.
Висит над Русью плач и стон, и мат,
И жизнь идет без совести и веры.
А офицеры служат и молчат.
Да что же вы молчите, офицеры?

МЫ

Не знаем мы все, где середина, где край,
Где счастье: в душе иль в кубышке?
Кто первым сказал, что Земля - это рай,
Ни дна бы ему, ни покрышки.

Нам вороны снова пророчат беду,
Какую: мы только гадаем.
Земля - это ад, мы в кромешном аду
Воюем, творим и страдаем.

Мы делим богов у подножья креста,
Богам мы возносим молитву,
Но с именем Бога и с пеной у рта
Бросаемся в жаркую битву.

Тирану мы честь и хвалу воздаем,
А братьев считаем врагами,
Сгораем и жжем, умираем и бьем,
Жалеем и топчем ногами.

То нищие мы, то калифы на час,
Глумимся над жертвой безвинной.
И падает чье-то проклятье на нас
Опять разъярённой лавиной.

Мы тонем в холодных пучинах морей
И песни об этом слагаем,
Без жалости в жарких печах лагерей
Себе же подобных сжигаем.

Не трогают нас миллионы смертей,
Убийством мы даже гордимся.
Мы в мусор бросаем рожденных детей
И бражничать тут же садимся.

Мы к полюсу рвемся, мы падаем в снег,
Мы газами травим планету.
И ползают тысячи жалких калек
По этому белому свету.

Идем мы на кол, на костер, на иглу,
Потом, осознав быстротечность
И все испытав, мы уходим во мглу,
Как будто бы в светлую вечность.

Уходим мы в здоровом уме и в бреду,
Но все-таки не понимаем:
Зачем же мы жили в кромешном аду
И Землю не сделали раем.

* * *

Не успеть, не уйти от погони,
Что преследует нас на веку.
Кони мчатся и падают кони,
Умирая на полном скаку.

Убивает безжалостно время
Наши мысли и наши сердца.
Исчезает и семья, и племя,
Лишь надежда живет до конца.

Мы грустим по утрате, мы плачем
Над холодными трупами дней.
Но куда-то все скачем и скачем,
В дикой скачке теряя коней.

ИЗБУШКИ

Покосились в деревне избушки
И чего-то хорошего ждут,
Как по белому снегу старушки,
По двадцатому веку бредут.
В них все бревна из прошлых столетий,
А фундаменты - мощные пни.
Много бед, много злых лихолетий
Пережили на свете они.
Нынче в моде коттеджи да виллы,
Чтоб бассейн, да раскидистый сад.
Здесь все так же - лопата да вилы,
Как и многая лета назад.
Ах, избушки, чего же вы ждете,
Засияет ли ваша звезда?
Вы бредете, бредете, бредете...
Добредете ли к счастью когда?

БЕЗЫМЯННЫЕ

*4 декабря 2000 года в Москве хоронили
неопознанных солдат, погибших в Чечне*

Рыдают военные трубы,
Мелодию скорбную ткут.
Молчат онемевшие губы,
И горькие слезы текут.
Застывшая Родина слышит
Последний прощальный сигнал
Для сотен российских мальчишек,
Которых никто не узнал.
И в будущем их не узнают -
Глубокая яма темна -
Ни бедная мама родная,
Ни бедная наша страна.
За что же они воевали,
За что же сражался любой,
Тогда, когда их узнавали,
Когда посылали их в бой?
Теперь у могилочек зарытых
Без надписей грустных и дат
На маленьких каменных плитах
Слова: Неизвестный солдат.
Рыдают военные трубы,
Мелодию скорбную ткут.
Молчат онемевшие губы,
И горькие слезы текут.

ТЬМА

Пролетело лето.
И далек рассвет.
Нет в деревне света,
Отключили свет.

Ни смешка, ни звука -
Улица пуста.
И шипит гадюкой
Злая темнота.

Над землю древней
Ночь темным темна.
Нищая деревня.
Нищая страна.

ПЛАЧУТ ВЕТРЫ

Километры, километры -
То лесок, то суходол.
Плачут северные ветры
У российских бедных сел.
На полянах, на опушках,
На рассвете и впотьмах
Плачут в брошенных избушках,
В недостроенных домах.
Плачут ветры в дымных трубах,
В оголенных проводах,
В разоренных сельских клубах,
В опустевших детсадах.
Плачут ветры в вихрях вьюжных,
Навеяв плачем страх,
В фермах, всем давно ненужных,
В нераспаханных полях.
Километры, километры
В белом саване зимы.
Плачут ветры.
Плачут ветры.
Или это плачем мы?

* * *

- Что, красота, затворила уста?
- Нет в жизни красок - одна чернота!

- Что, доброта, затворила уста?
- Жизнь бессердечна - одна глухота!

- Что, чистота, затворила уста?
- Нет в жизни правды - одна клевета!

Нет красоты, доброты, чистоты -
Люди бездушны, ничтожны, пусты!

ВОЙНА И СМЕРТЬ

Война и смерть.
Война и смерть.
Они вовек неразделимы.
Бросает в жаркий бой любимых
Войны лихая круговерть.
Не возвратится милый сын
К отцу и матери из боя.
Померкнет небо голубое
Среди белеющих вершин.
И понапрасну станет ждать
Солдата верная подруга.
Над мертвецом седая вьюга
Кружиться будет и рыдать.
Он жил, он пел, он воевал...
И нет его на белом свете.
И заметет снегами ветер
Крутой кавказский перевал.

ОТРЕКШИМСЯ

Вы хитро прикрывались партбилетом,
Обманывали ближних без труда,
Но, говоря по совести, при этом
Вы ленинцами не были всегда.
Вы и тогда мечтали дни и ночи,
Чтоб райской жизнью насладиться всласть,
Везде стараясь скрытно опорочить
Отцами завоеванную власть.
И вот сейчас расправили вы крылья
Над жалкими руинами страны,
Пьяны вы от богатства и всесилья,
И от самовлюбленности пьяны.
Но я уверен: кончится веселье
Для вашей охмелевшей головы.
Когда наступит горькое похмелье,
Поймете сами, как ничтожны вы.

БАЛ

Были братьями - стали врагами.
И у черных пожарищ, в золе
Мы друг друга пинаем ногами.
«Сатана правит бал на земле».

Были честными - стали лгунами
И блуждаем в изгаженной мгле,
Будто кто-то командует нами.
«Сатана правит бал на земле».

Были бедными - рвемся к богатству,
Позабыв в нескончаемом зле:
Милосердие, доблесть и братство.
«Сатана правит бал на земле».

Были гордыми - нынче в неволе
Ждем подачки от тех, кто в Кремле.
Ах, ты, Русь - бесконечное поле!
«Сатана правит бал на земле».

ПРОКЛЯТИЕ

В последний раз прокляв войну,
Уходят смелые ребята
В ту неизвестную страну,
Откуда нет потом возврата.
Вчерашний друг - сегодня враг.
И после огненного взрыва
Безвольно падает в овраг
Убитый с горного обрыва.
А рядом падает другой,
Другой боец в папаше южной,
Кому-то тоже дорогой,
Кому-то тоже очень нужный.
А где-то матери не спят
И под звездой голубою
Все ждут: вернется ли солдат
В родную хату с поля боя?
И понапрасну льется кровь,
И все парят над полем битвы
И материнская любовь,
И материнские молитвы.

БЕЗУМИЕ

Ревут в облаках самолеты
И в пыль превращают дома.
А с нами неладное что-то:
Мы, видимо, сходим с ума.
Без душ, как покойники в морге,
Мы божьих заветов не чтим
И в диком, безумном восторге
В бездонную пропасть летим.
На нас полагаясь всецело
И нас о пощаде моля,
Дрожит в перекрестье прицела
Несчастливая наша земля.

НОВЫМ РЕФОРМАТОРАМ

Я не ругал и злейшего врага,
Не написал ни строчки по заказу,
А вас хотел по-русски отругать
И пристыдить, но передумал сразу.
Не тронут ваших душ мои слова:
В них не найдется похвалы и лести.
Вы начали реформы с воровства,
А у воров нет совести и чести.

Вы нежитесь под солнцем на Гавайях,
Вы пьете на Багамских островах,
Они же просят рублики в трамваях
И от побоев прячутся во рвах.
У всех у вас роскошные дома
И дети на учебе за границей,
А этих, беспризорных, ждет тюрьма,
Болезнь и смерть в зашарпанной больнице.
Забытым словом их зовут - шпана,
Они воруют, шарят по карманам.
Их пропила, их продала страна
Насильникам, ворам и наркоманам.
Они живут, в добро людей не веря,
Во зле по нашей милости живут.
Поверьте: это будущие звери,
Что, повзрослев, нас на куски порвут.
Костлявые, немытые тела,
Давно хрипят простуженные груди.
Но мимо горя детского и зла
Сейчас проходят равнодушно люди.
О, Господи! Их больно видеть мне.
И червь обиды снова сердце гложет:
Позор всем нам, позор такой стране,
Что уберечь своих детей не может!

КУДА ИДЕМ?

Куда идем?
Куда нас всех ведут,
Как на цепи послушную собаку,
На чей оборонительный редут
В последнюю смертельную атаку?
Не трогает нас детская слеза,
Кровавый труп не вызывает дрожи.
Огонь тщеславья нам слепит глаза,
И сами на незрячих мы похожи.
С холодным равнодушием слепцов
И с глупой неоправданной гордыней
Мы затоптали прах своих отцов,
А прах царей сочли своей святыней.
К химерам, возведенным на песке,
Сквозь чад многосерийного дурмана
Ведут нас на коротком поводке
Бессовестного, наглого обмана.
И не дойдет до наших твердых лбов,
Что сталкивая нас друг с другом лбами,
Потомки, цепи сбросивших рабов,
Мечтают в наши дни владеть рабами.

«НОВЫЕ»

Они до денег дармовых охочи,
Они других нахальной и наглей,
Их вряд ли ты найдешь среди рабочих,
Их не найдешь среди учителей.
У них везде надежнейшая «крыша»,
Им и закон не страшен никакой:
Их в «новый» путь благословляют свыше
И прикрывают властной рукой.
Они везут свой капитал за море,
Они на отдых едут все туда,
Не трогает ничуть их наше горе...
Но, все таки, признайте, господа:
Пускай, вы богатеете поспешно,
Возводите роскошные дома,
Вы «новые» у нас в стране, конечно,
Да вышли все из старого дерьма.

ПОХОРОНЫ

Несут в гробу погибшего солдата,
Холодный труп лихого молодца.
И мы за гробом смотрим виновато
На мать его и на его отца.

Не выразить словами их страдания,
Не описать стихами горьких слез.
Звучат над гробом громкие рыдания,
Плывут за гробом звезды алых роз.

Не нужно слов, не нужно утешений,
Они родным не успокоят грудь.
По каплям слез в погожий день осенний
Ведет нас всех его последний путь.

УСЛЫШЬТЕ

В кого же мы зло направляем,
И боль обжигает кого?
Во имя чего мы стреляем,
Воюем во имя чего?

Услышьте же голос мой, люди!
И в яростном беге минут
Пусть ваши могучие груди
Спокойно и мирно вздохнут.

Ужель до сих пор непонятно,
Что горек воинственный пир?
Никто не вернет вас обратно
В сияющий солнечный мир.

Так будьте живыми, солдаты,
Чтоб вас охраняла любовь!
Но грозно рычат автоматы,
И капает алая кровь.

ГОРИТ ДУША

Все потерялось, все переменилось
В моей стране в один злосчастный час:
Святое, что в душе у нас хранилось,
Уж не имеет святости сейчас.

Нас привлекают слава и богатство,
За них друг друга мы готовы съесть.
Ушли из жизни Равенство и Братство,
И заблудилась где-то наша Честь.

В проломах пыльных, разбомбленных зданий,
Давным-давно мертва живая плоть.
И острым жалом боль чужих страданий
Пустых сердец не может уколоть.

В них нет сейчас приюта и привета,
Одна боязнь, как в самом страшном сне.
И потому с заката до рассвета
Горит душа на медленном огне.

АЛЛЕГОРИЯ

Как вода из открытого крана,
Непременно с утра дотемна
Льется кровь с голубого экрана,
Льется красным потоком она.
Эту кровь проливают кумиры,
Режиссеры убийств и смертей,
В наши комнаты, в наши квартиры
И на нас, и на наших детей.
И всё больше её с каждым часом
В новых, ложью отравленных, днях:
Ходим мы по кровавым паласам,
На кровавых лежим простынях.
Обделенные Богом любовью,
Сознавая, что мир нелюдим,
Дышим воздухом, пахнущим кровью,
И кровавую пищу едим.
Мы бездушны, грубы и жестоки,
Мы похожи на диких зверей.
Нас несет в этом страшном потоке
К мрачным безднам кровавых морей.
Нам от крови уйти не по силам:
Знать, и в наших телах без конца
Кровь холодную гонят по жилам
Ледяные от яда сердца.

УДАВ

*«Россия, Русь! Храни себя, храни!»
Николай Рубцов*

Разорвана сегодня на куски
Великая, могучая держава.
И медленно сжимаются тиски
Коварного и хитрого удава.
Врагами стали прежние друзья,
Союзники кусают, как собаки.
И рушит мир надменная змея
Сначала в Косово, теперь уже в Ираке.
Удав свивает за кольцом кольцо,
У наших у границ, с Россией рядом.
И дышит в наше чистое лицо
Своим змеиным, смертоносным смрадом.
А этот смрад, как неотвязный смог,
Разносится по морю и по суше,
Он проникает через наш порог
И незаметно отравляет души.
Но устоят ли души перед ним,
Дождутся ли державного мессию?
Когда мы душ своих не сохраним,
Не сохраним и Матушку-Россию.

ЦЕПИ

Разорвал бы проклятые цепи,
И от боли, от страха, от зла
Укатил бы в привольные степи,
Где синеют озер зеркала.
Я послал бы в просторной палатке,
Постоял бы с ружьем в камыше.
Там, бывало, свободно и сладко
Утомленной делами душе.
Посидел бы, как раньше, с друзьями,
Даже выпил бы с ними по всей,
А потом бы в заброшенной яме
Караулил на зорьке гусей.
Разорвал бы проклятые цепи
И с простым рюкзаком, налегке,
Укатил бы в казахские степи...
Да граница сейчас на замке.

ЭЛЕКТРОВАЗ

Перестуки, перестуки
Крепко кованых колес.
И летит под эти звуки
Голубой электровоз.
Пред тобою с чаем термос.
А за окнами зима
Да разрушенные фермы,
Да ослепшие дома.
Жизнь чужая, жизнь другая.
Так о чем же ты грустишь,
От чего ты убегаешь,
Где ты ищешь гладь и тишь?
Тучки в небе, как химеры,
За лесами алый свет.
Ни надежды нет, ни веры
И назад возврата нет.
Что же там, за дальней далью,
Где светлеет бирюза?
Только белый снег печалью
Брызжет в синие глаза.

* * *

Поплачь, мой друг, когда невоготу
Становится от жизни оголтелой,
Когда болит измученное тело,
И сердце ощущает пустоту,
И непонятна в мире твоя роль,
И беспросветен путь перед глазами.
Поплачь, мой друг, и с горькими слезами
Покинет сердце временная боль.

ПУТНИК

На землю прогневались боги -
Их гнев в дождевых облаках.
Идешь ты по мокрой дороге
Со старенькой сумкой в руках.

Какому желанью в угоду
В обтрепанном черном пальто,
Куда ты идешь в непогоду?
Не спросит сегодня никто.

Шипят ошарашено шины,
И в серой пыли водяной
Летят по асфальту машины,
Толкая воздушной волной.

Идешь ты сквозь дождик упрямо,
Да ношу несешь тяжело.
И смотрят проезжие дамы
С усмешкою барской в стекло.

В уютных салонах, нетесных,
Сидят, за тобою следя.
И льются из хлябей небесных
Осенние слезы дождя.

Я ПИШУ

Да, я пишу о горестях народных:
Пусть люди помнят, что у нас в стране
Так много бедных, нищих и голодных,
Забытых, за которых больно мне.

Они везде: и в городах богатых,
И в деревушках жалких, как моя,
Порою без работы, без зарплаты
И, как ни страшно это - без жилья.

Они же власть имущим не нужны,
Их Родина разделена на части.
Что может быть страшнее для страны,
Чем злой глупец, дорвавшийся до власти?

НАШЕ ВРЕМЯ

Трудное, смутное время
Переживает народ.
Новое жадное племя
Землю нахрапом берет.
Яростно не митингует,
С властью не спорит в пылу.
Тряпками, водкой торгует
Нынче на каждом углу.
И не пугается срама,
И не боится кнута,
Тащит из божьего храма
Грустные лики Христа.
Страшно становится даже:
Что это - рок или месть?
Все отдает на продажу -
Родину, веру и честь.
Боже, спаси и помилуй,
Нас от греха удержи,
Дай нам душевную силу
Все это зло пережить!
Нам же - что век, что - мгновенье:
Вспыхнет, и нет ничего.
То мы стремимся к спасенью,
То мы бежим от него,
Любим, горюем, страдаем
И погоняем года.
Все мы в потемках блуждаем,
Выйдем ли к свету когда?

ВОЛШЕБНЫЕ СТРУНЫ

Поплачьте, волшебные струны,
Поплачьте в ночной тишине
О старых, о зрелых, о юных,
О тех, кто не выплыл в бурунах,
О тех, кто не спасся в огне.
Поплачьте в просторах небесных,
Где море светил разлито,
О людях прекрасных и честных,
О людях простых и безвестных,
Которых не помнит никто.
О тех, кто сорвался с откоса,
О тех, кто в буране пропал,
О тех, кто попал под колеса,
О тех, кто с вершины утеса
В бездонную пропасть упал.
Поплачьте, волшебные струны,
В туманной подоблачной мгле,
Поплачьте при отблесках лунных
О старых, о зрелых, о юных,
О тех, кого нет на земле!

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

*"На братских могилах не ставят крестов,
Но разве от этого легче?"*

Владимир ВЫСОЦКИЙ

Сколько могил на просторах страны?
Нет достоверного списка.
Спят здесь герои гражданской войны,
Спят под стрелой обелиска.
Нет им цветов, да и надписи нет –
Сорвана в темные ночи.
А под землей Революции цвет:
Дети крестьян и рабочих,
Дети чиновников, дети дворян.
Сколько их: сто или двести?
Были убиты, погибли от ран
И похоронены вместе.
А под землей их мечты и любовь,
Жажда народной свободы.
Красная Гвардия – Красная кровь,
Трудные, горькие годы.
Ненависть, горечь, обида и злость,
Резкая боль поражений.

Белая Гвардия – белая кость,
В пламени долгих сражений.
Там, где свои хороводы ведут
Звезд золотых вереницы,
Ждут они все, что потомки придут
Им до земли поклониться.
Белые, Красные – дети Земли:
Всех Царь небесный рассудит.
Нам-то, зачем их сегодня делить?
Все они русские люди.
Каждый был прав и был каждый не прав,
Нам их делить неуместно.
Спят они в шелковом шелесте трав,
Долг свой, исполнивши честно.
Кто-то в Париже нашел свой покров,
Кто-то на сельском погосте,
Только у всех была красная кровь,
Белыми были их кости.
На обелиске из жести звезда,
Травка на холмике тесном.
Спите, герои и будьте всегда
Чтимыми в царстве небесном.
Что вам теперь человеческий суд,
Если лежите вы вместе?
Верится мне: вас потомки поймут
И воздадут вам по чести.

ШАГИ

Закованный в цепи условий,
Мой друг, ты себя сбереги.
Мы, может быть, братья по крови,
А, может быть, просто враги.
Потомки Адама и Евы,
От гордости выпятив грудь,
Мы мечемся вправо и в лево,
Не знаем, где истинный путь.
В горячей земной круговерти,
Где всюду то спуск, то подъем,
Мы ищем то жизни, то смерти,
То плачем, то песни поем.
Но кто и когда остановит
Неверные наши шаги?
Мы, может быть, братья по крови
А, может быть, просто враги.

УТЕШЕНИЕ

Радость жизни ушла за порог,
В охладевшей груди не осталась,
В лабиринтах забытых дорог
Незаметно она затерялась.
Переменчивых дней торжество
Пролетело, как ласточка, мимо,
Не оставив с тобой никого:
Ни родных, ни друзей, ни любимой.
Одинок ты и жалок теперь,
В бездне лет потерпевший крушение,
Ты к чужим равнодушен, как зверь,
И находишь в другом утешенье.
Не порвать захлестнувший аркан,
И закончится жизнь на аркане...
На столе неграненый стакан,
И весь мир в этом грязном стакане.

НЕ ХОЧУ

"Не хочу я, чтоб в смертной метели,
Там, где атомом ландыш пропах,
Соловьи под огнем онемели,
И сгорел поцелуй на губах."

Валентин Сорокин

Страницы жизни век листает:
Им нет начала и конца.
И войны рвут, как волчьи стаи,
В куски и судьбы, и сердца.
На остриях противоречий
Наш мир, что держит грозный бич.
Бессилен разум человеческий
Простые истины постичь.
Клубятся огненные тучи:
То тут, то там кровавый пир.
И дремлет в шахтах смерч могучий
Способный уничтожить мир.
Век двадцать первый перед нами.
Взошла для всех его звезда.
Так пусть хоть атомное пламя
Не возгорится никогда!
Не возгорится, не посмеет
Сжечь на Земле цветущий сад.
И соловьи не онемеют,
И поцелуи не сгорят.

В ВЕЧЕРНИЙ ЧАС

Горел недолго серпик лунный,
Он в снежных сумерках погас.
Ты снова девушкой юной
Пришла ко мне в вечерний час.
Пришла ко мне и села рядом,
И у семейного огня
Своим пылливо-нежным взглядом
Ты посмотрела на меня.
Тихонько песню пела вьюга
Дуэтом с дымною трубой.
Сидели мы друг против друга
И вьюгу слушали с тобой.
Молчали мы, но в зимний вечер
С его напевом снежных струй
Напомнил мне и наши встречи,
И первый сладкий поцелуй,
Твое дешевенькое платье
И твой платочек голубой,
И наши страстные объятья
Во время близости с тобой.
Гуляла вьюга на приволье,
А мне вернул счастливый миг
И свадьбы скромное застолье,
И сыновей полночный крик...
Когда в окно стучался ветер,
Не знала ты, любовь моя,
Что побывал в минуты эти
В далекой молодости я.

ТРОЙКА - РУСЬ

Владимиру Усманову
«Не так ли и ты, Русь, что бойкая,
необгонимая тройка, несешься?»
Николай Гоголь

Стою над бездною веков.
И на уступах эфемерных
Я слышу гулкий стук подков
В просторах, истинно безмерных.
Куда несешься, ТРОЙКА-РУСЬ,
В какие дали роковые
Сквозь мор и глад, сквозь боль и грусть,
Сквозь катаклизмы мировые?
Куда летишь на крыльях лет
В потоке дерзостных свершений,
Во славе радостных побед,
В позоре страшных разрушений?
Дымится путь, гремят мосты,
Что на земле, летит все мимо,
Все отстает, и только ты
Спешишь вперед неудержимо.
Нет проторенной колеи,
Тебя швыряет, как попало.

И ждут все недруги твои,
Чтоб ты споткнулась и упала,
Чтоб не смогла ты, Русь, скакать,
Чтобы в звериной перебранке
Они сумели растаскать
Твои кровавые останки.
Но и в лесах, где льется дождь,
В пустынях, мучаясь от жажды,
Я ВЕРЮ: ТЫ НЕ УПАДЕШЬ,
Пусть и споткнешься не однажды.
Не прекратится вечный бег
В священном колокольном звоне.
И восхитится человек:
- «ЭХ КОНИ, КОНИ, ЧТО ЗА КОНИ!»

РАЗМЫШЛЕНИЯ У КНИЖНОГО КИОСКА

Разноцветные суперобложки,
Детективы и боевики.
На обложках красивые ножки,
Автоматы, наганы, клинки.
Взгляд по книгам скользит, и досада
Острой болью пронзает всего:
Все обилие это - для взгляда,
Для ума и души - ничего.
Перестрелки и сцены разврата
Снизу доверху, словно стена.
Все, что было прекрасно и свято,
Растеряла в реформах страна.
Мчит Россию глухая стихия,
Только пыль-бездуховность столбом.
Я боюсь: разобьется Россия,
В эту стену ударившись лбом.

СТАРУШКА И ДЕВУШКА

Старушка сгорбленная и совсем седая,
Едва бредет по тропке с посошком.
А из окна девица молодая
Глядит ей вслед с язвительным смешком.
Не смейся, девушка, над женщиною сивой –
Неуловима времени игра:
Она вчера, как ты, была красивой
И молодой она была вчера.
Ты не заметишь этой жизни ярой
За собственным язвительным смешком
И, как она, ты завтра будешь старой
И побредешь по тропке с посошком.

МОЛЧАЛИВЫМ ИНТЕЛЛИГЕНТАМ РОССИИ

«Русской интеллигенции точно медведь на ухо наступил: мелкие страхи, мелкие словечки.»

Александр Блок.

Когда державу нашу раздирали,
Пируя в Пуще, новые царьки,
Молчали вы, служители морали,
И не взметнули грозно кулаки.
Когда в стране забушевали войны,
Когда в Чечне пошел на брата брат,
Вы кровь и смерть восприняли спокойно
С наивным равнодушием ягнят.
Когда бездумно рушили заводы,
Рабочих в безработицу гоня,
Молчали смирно вы и в эти годы
И не зажгли в людских сердцах огня.
Когда крушили сельские основы,
Ломали фермы, склады, машдворы,
Вы очень умно промолчали снова,
Чтоб чистенькими выйти из игры.
Когда хулили Армию России,
Народную защитницу страны,
Вы и тогда молчали, как немые,
Забыв уроки мировой войны.
Когда стремились в гроб загнать науку
И не оставить от неё следа,
Молчали вы, протягивая руку
Тем, кто тот гроб сколачивал тогда.

Когда во власть жульё полезло сворой
И расцвело махрово воровство,
Вы стали власти прочною опорой,
Не обвинив открыто никого.
Когда годами не было зарплаты
И не было у наших граждан прав,
Вы вновь не осудили виноватых
И промолчали, в рот воды набрав,
Когда не стало книг и фильмов наших
И Сорос слал учебники для нас,
Никто не слышал возражений ваших,
Никто нигде не слышит и сейчас.
На телевидении ничего святого:
Убийства, ложь, растленья душный смрад,
Герой - бандит, о Родине - ни слова.
И снова все молчат, молчат, молчат.
В забвении российская культура,
А то, что есть - загранидиотизм.
Никем не отвергается халтура -
Без языка квасной патриотизм.
Стоит у края пропасти Россия,
Как никогда беспомощна, бедна.
Но вас не отпускает летаргия,
Никак вам не очнуться ото сна.
Что вам народ и беды, и печали,
Что вам слеза из детских синих глаз?
Как и тогда трусливо вы молчали,
Молчите вы трусливо и сейчас.

КОЛОКОЛ И МЕЧ

Когда терзал их страны грозный враг,
И не спасали горы и равнины,
Тогда вставали под российский флаг
Казахи, украинцы и грузины.

А Русь всегда на помощь братьям шла,
Чтоб недруги надолго присмирели:
Звонили на Руси колокола,
И острые мечи огнем горели.

Вставали, как стена, богатыри,
Несли стране немеркнущую славу.
И создавали русские цари
Великую, могучую державу.

Она стояла в доблести побед
Народам тем оплотом и дозором.
Но в наши дни державы славной нет -
Величие закончилось позором.

Мы вновь живем по разным берегам,
Все со своей национальной властью.
А разобщенность на руку врагам,
Что радуются нашему несчастью.

Они хотели этого давно,
Суля нам пресловутые «свободы».
Но верю я: им Богом не дано
Разрознить наши братские народы.

От бед Россию смогут уберечь,
Когда над нею встанет враг надменный -
Зовущий колокол, огнем горящий меч
И наш союз, незыблемо священный.

МОЁ СЕЛО

Иду я поскотиной чистой,
Где вновь от ромашек бело.
А ниже, у речки искристой,
Шумит тополями село.

Июньское солнце сгорело,
Оставив малиновый цвет.
Ах., как ты, село, постарело
В течение нескольких лет.

За эти нелегкие годы
Домов поредели ряды,
И нет у реки огородов,
И в горе зачахли сады.

Довольно грустить и довольно
Судьёю стоять над судьбой.
Но горькие мысли невольно
Являются сами собой.

Врываются в память упрямо
Из крепких душевных цепей...
Где были дома - только ямы,
Крапива да буйный репей.

Здесь жили, гуляли, любили,
С войны возвращались сюда.
Ушли, улетели, уплыли –
И нет никакого следа.

Исчезла и наша избушка.
Над ямами тишь и покой.
Печально кукует кукушка
В далеком лесу за рекой.

БОЛЬ

Развеется утренний морок,
Затеplit над лесом зарю,
Я выйду на чистый пригорок
И в дальнюю даль посмотрю.
Там тают густые туманы
У грани меж светом и тьмой,
Там розовых птиц караваны
Кричат, возвращаясь домой,
Туда, где бурливые реки,
Где солнечный ивовый цвет...
А мне не вернуться вовеки
В то время, которого нет.
Но я пролечу над годами
Свободным полетом орла,
И памяти жаркое пламя
Сожжет мое сердце дотла.
Рассыплется искрами солнце
От боли и муки такой.
И горло мое захлебнется
Слезами и сладкой тоской.

ЧЕЧНЯ

Чечня, Чечня, земля многострадальная,
Разрушенные села, города,
Куда тебя ведет дорога дальняя,
Кровавая дорога в никуда?
Кружат орлы над горными вершинами,
Ветрам холодным подставляя грудь.
Твой бесконечный путь усеян минами.
И пулями усеян горький путь.
Крадется смерть в горах шагами узкими,
С утесов трупы сбрасывает вниз.
На горе всем тебя поссорил с русскими
Жестокий и неумный «царь» Борис.
И год за годом льется кровь напрасная,
И гибнут наши и твои сыны.
Чечня, Чечня, республика несчастная,
Глухая боль бессмысленной войны.

НОВЫЕ РОСТКИ

Плывет Земля, похожая на шар,
В космической системе эволюции,
Но пламенные вспышки революций
Весь хлам земной сжигают, как пожар.
Пусть нелегка житейская стезя,
Но мы живем с надеждою и верой:
Сейчас, в такой действительности серой
Без веры и надежды жить нельзя.
Мы веруем в прекрасную мечту,
Что страх и ложь исчезнут безвозвратно,
Мы с совести сотрем дурные пятна
И всей душой полюбим красоту,
Восславим жизнь и крепость братских уз,
Забудем про военные кошмары,
И сплавят нас всеисильные пожары
В единый человеческий союз.
И зашумят рабочие станки,
И мир найдет приют во всех жилищах,
И светлой жизни первые ростки
Взойдут на посеревших пепелищах.

НАДЕЖДА

“Оставь надежду, всяк сюда входящий!”
Распльвы букв стекают на свечу,
Но в мире этом человек пропащий
Я оставлять надежду не хочу.
Я не хочу, чтоб светлое окошко
Засыпал пепел гаснущей звезды,
Чтоб захлебнулась звонкая гармошка
В тугом потоке хлынувшей беды.
Я не хочу, чтоб странный мир незрячих
Меня увел из жизни без следа
И чтобы на губах моих горячих
Твой поцелуй растаял навсегда.
Я не хочу, чтоб замолчали грозы
Над синим шаром свитые в кольцо,
Чтоб в трепете рыданий чьи-то слезы
Мне обожгли холодное лицо.
Но если это все-таки случится,
То и туда, в космическую тьму,
Как песню солнцу утренняя птица,
Свою надежду я с собой возьму.

* * *

Дмитрию Андриановичу БЕЛОУСОВУ

В небесные синие своды,
Куда нам нельзя заглянуть,
Летят быстролетные годы
И их невозможно вернуть.
С годами стареют мужчины,
И блекнет у дам красота:
Ложатся на лица морщины
И стать совершенно не та.
И кровь в наших жилах не греет,
И наша рука не тверда...
И только душа не стареет -
Душа молодая всегда.
Бессмертна она и нетленна,
В ней наше добро и грехи,
Она нас ведет по Вселенной,
Она же рождает стихи.
Из чувств, из былинок и света
От первого шага навек
Прекрасную душу поэта
Проносит в себе человек.

Из вздоха, из взгляда, из мига
Согрета душевным теплом
За книгой рождается книга
За тихим домашним столом.
О милом селе у дороги,
Где грустно шумят тополя,
Березки у речки Отноги,
И в светлой печали поля,
Где всюду приметы Отчизны,
Где много сердечных друзей,
Где главное дело всей жизни -
Каширинский сельский музей.
Мы, помню, тогда ликовали:
Музей и поэта стихи!
Все люди простые признали,
Да жаль: не признали «верхи».
Шутили: мол, что за явленье ...
Помочь обещали. Потом
В высоком своем самомненьи
Они позабыли о том,
Что славы расплавится тигель,
Что жизнь переступит зенит.
И может быть, все-то их книги
Лишь этот музей сохранит.

Да что до провинции свету!
Бог с ними, я их не сужу.
Тебе - человеку, поэту,
Я просто спасибо скажу,
Тебе поклонюсь я до полу
И эти вот строчки прочту
За все: за воину и за школу,
За творчество и доброту.
Живи, о былом не страдая,
Вставай, как привык ты вставать.
Ведь если душа молодая,
О чем же, мой друг, горевать?
Живи, как и всем нам живется,
Пиши, как писал, не спеша.
И пусть молодой остается
Твоя золотая душа.

1995 год

*Для стихов
не хватало
чего-то...*

* * *

Не писал я давно про охоту,
Не писал ни весной, ни зимой,
Для стихов не хватало чего-то,
Не чего-то - охоты самой.
Не сидел я весной с подсадною,
Как всегда, обманули меня:
Ведь охоту из скрада весной
Разрешили всего на два дня.
В сентябре все же мучил машину,
Но и там неудача, друзья:
Занесло не на ту озерину -
Даже нормы не выполнил я.
Вот вчера взял на зайца путевку
Сто рублей, даже бабка грызет.
Но уж я проведу подготовку,
И на зайца-то мне повезет.
Ну, а если и нет - не заплачу,
Свежим воздухом я подышу,
А потом про свою неудачу
Вдохновенно стихи напишу.

НА РЫБАЛКЕ

На ранней зорьке зябли перелески,
Туман скользил над зеркалом реки.
Прозрачные натягивались лески,
И вздрагивали чутко поплавки.
Вмиг тело напрягалось до предела -
Что на рыбалке может быть важней?
А удилице тонкое гудело
И гнулось под напором окуней.
Они взлетали, рты свои разинув,
По водной глади шло волны кольцо,
Хвосты сердито били о корзину,
И брызги холодили мне лицо.
Бродили соки под корою белой,
Плыл нежный ветер, кронами шурша.
Все забывалось, в памяти слабело,
И отдыхала добрая душа.

ПЕРВАЯ УТКА

Прекрасен осенний рассвет,
И снова желанна охота.
Я вышел из дома чуть свет
На ближнее наше болото.
Один сквозь рассветную тишь
Прошел через пойму лугами.
Молчит все вокруг, только мышь
Шуршит у меня под ногами.
Все ярче краснеет восток,
Последняя звездочка блещет.
Сухой тростниковый листок
Над водною гладью трепещет.
Покой нарушает манок.
И вот на мою на засидку
Летят кряковых табунок.
Я сразу стреляю навскидку.
От выстрела пахнет дымком -
Счастливая жизни минутка!
И падает с неба комком
Добытая первая утка.

НЕНАСТЬЕ

Сквозь темь, овладевшую миром,
Я с озера шел, одиноком.
И лужи, как черные дыры,
Зловеще блестели у ног.
А ветер носился кругами,
Шумел и вздыхал надо мной,
И хлюпала грязь под ногами
На узкой дороге лесной.
Мне было и страшно, и зябко
Средь ночи в чужой стороне.
И плащ мой, как мокрая тряпка,
Под ветром болтался на мне.
Блудил я в глуши бесприютной,
Считал между сосен пеньки,
Но к счастью за моросью мутной
Увидел вдали огоньки.
Я капельки сбросил рукою
С лица. И при виде села
Безмерная радость покоя
Тотчас же меня обняла.
И вздохом вздохнул я глубоким,
Как ветер вздыхал надо мной...
Нельзя быть таким одиноким
На мокрой дороге лесной.

КОСУЛЯ

Лицензию купил я на косулю:
Такой добычи как не подстеречь?
В патронташе я приготовил пулю
И приготовил крупную картечь.
И стал ходить в заречные места
С надеждою добыть трофей заветный.
Какая там, ребята, красота,
Особенно порою предрассветной!
Какая там, ребята, тишина,
Какие тени пляшут в хороводе!
И только хлопотливая желна
Там будит лес волшебный на восходе.
Хожу, смотрю: какой прекрасный вид,
Какой простор над сизыми снегами!
Пока смотрю: косуля убежит
Или самец с красивыми рогами.
И так весь месяц как во сне я был
Да и сейчас от тех прогулок млею.
Конечно же, косулю не добыл,
Но я о том нисколько не жалею.
Не удалось мне зверя подстеречь,
Зато, в лесу не подстрелив косулю,
Сберег я, братцы, крупную картечь,
А главное - единственную пулю.

ИЮНЬ

Встает заря над чернолесной гривой
И разливает на округу свет.
Пришел июнь, и песнею игривой
В лесу встречает иволга рассвет.
Цветы и листья млеют в сонной неге
И ждут начала солнечного дня.
Мы на рыбалку едем на телеге
И не торопим старого коня.
Мы не спешим - куда нам торопиться?
До озера совсем недалеко.
Поет в густых ветвях лесная птица,
И голос птицы слышен далеко.
Над выгонами жаворонки вьются
И к солнцу набирают высоту.
Их трели с неба колокольно льются
И славят жизнь, и славят красоту.
Из-за лесов восток алеет ясный.
Легко бежится нашему коню.
Приходит день, счастливый и прекрасный,
А мы молчим и радуемся дню.

ТЕНЬ

Снова ночь незаметно легла
На леса, на луга, на жнивье,
И прозрачная желтая мгла
Усыпила сознание мое.
Опустилась она с высоты,
Расползлась по осенней земле,
И слились воедино кусты,
И все звуки пропали во мгле.
Я с охоты иду, как во сне:
В голове нет ни дум, ни забот.
И порою мерещится мне:
Кто-то рядом бесшумно идет.
Еле-еле тропинка видна,
Что ведет на пологий откос.
И крадется за мною луна,
Прячась в кронах высоких берез.
Мне и думать, и двигаться лень,
Но дышу успокоено я:
То моя угловатая тень
Рядом с тропкой скользит, как змея.

В ПАЛАТКЕ

Тьма нахлынула, звезды скрывая,
И луну проглотила, как блин.
Ветер северный грубо срывает
По листочку одежды осин.
За вершины хватаются тучи,
Но они и слабы, и легки,
Разгулявшийся странник летучий
Их безжалостно рвет на куски.
Нам с собакой в палатке не страшно,
Пусть в глуши, за шумящей стеной
Злая осень свистит бесшабашно,
Словно тать на дороге лесной.
До рассвета ночные минутки
Отбивают часы на руке.
Только жаль, что хитрющие утки
Будут завтра сидеть в тростнике.

ЛИСИЦА

За лисицей весь день я бежал
Да не мог обмишурить плутовку.
Если б дали с прицелом винтовку,
Я бы этой лисе показал.
У винтовки-то пуля не дура,
Я стрелял бы не накоротке.
И тогда бы лисицина шкура
Оказалась в моем рюкзаке.
Только где же возьму я винтовку,
Если пенсию платят - семьсот?
Провожая глазами плутовку:
Пусть до лучших времен поживет!

ЗАЯЦ

Заяц прятался в редком лесу
За кустом иль завалом, возможно.
Шел за ним я - ружье навесу,
И распутывал след осторожно.
Напетлял хитроумный косой,
Но его обхитрить я старался,
Неширокой лесной полосой
Средь валежника я пробирался.
Сдвойка, стройка и снова петля,
На чистине прыжок трехаршинный.
Размышляя, я встал: о-ля-ля!
Где-то здесь он лежит под вершиной!
Вдруг у самых у ног белячек
Из-под кочки мохнатой метнулся.
Ну, а я, как назло, за сучок
Зацепившись, в снегу растянулся.
Я лежал, все на свете кляня,
Заяц рядом сидел, не боялся,
С любопытством смотрел на меня
И, казалось мне, даже смеялся.

ПЕРВЫЙ ЛУЧ

Молочна, как засвеченная пленка,
В низине извивается река.
Из камышей залиvisto и звонко
Звучит над лугом голос кулика.
Иду к реке рассветною порою:
За лесом песни льют тетерева.
Был ночью дождь, и все вокруг сырое:
Кусты раkit, деревья и трава.
Но в небе чисто, лишь за дальней далью,
Где лег на лес воздушный океан,
Тяжелой непрозрачною вуалью
Клубится бело-розовый туман.
Летят к воде серебряные птицы,
Ведут друг с другом тихий разговор.
И хочется мне в детство возвратиться,
Чтоб запалить на берегу костер,
Чтобы с друзьями в углях печь картошку,
Чтоб за водой бежать на чистый ключ...
А с высоты на узкую дорожку
Уже упал холодный первый луч.

НА ВЫРУБКЕ

В темном небе трепещут лучи -
Завтра ясною будет погода.
Но угрюмой трубою звучит
За опушкой голос удода.
Вторят шорохи грубой трубе,
Вторят ей непонятные звуки.
Лес израненный в тайной мольбе
Тянет кверху мохнатые руки.
Так о чем же ты молишься, лес,
В час ночной в темноте непроглядной:
О холодности звездных небес,
О судьбе ли своей безотрадной?
Здесь надрывно орала пила,
Топоры здесь вели разговоры.
И скрывает полночная мгла
Пни и сучьев отрубленных горы.
Сел и я у огнища на пень,
Увлеченный молитвой лесною.
И качается страшная тень
На кустах за моею спиною.

НЕВОЗВРАТНОЕ

Ниже туч, густых и грязных,
Чуткий лес чернел в ночи,
Где-то в чащах непролазных
Глухо ухали сычи.

А река на перекате
Кувыркалась, грохоча.
Освещала нас в палатке
Одинокая свеча.

Мы сидели, мы курили
В том далеком сентябре,
Про охоту говорили,
Про добычу на заре.

Тень корявая металась
По брезентовой стене...
Все прошло, и все осталось
Доброй памятью во мне.

Шум осеннего ненастья,
Грохот взбешенной реки,
Время молодости, счастья -
Невозвратные деньки.

СЧАСТЛИВОЕ ЛЕТО

Над милым родительским домом
Опять в облаках небеса,
Гремят августовские громы
И пахнут грибами леса.
А чуть только солнце в окошке
Подставит свой лик ветерку,
Беру я побольше лукошко
И в лес ухожу за реку.
Брожу средь берез по долине,
Где легкий туман от жары,
Где капли горят в паутине,
Как бусы алмазной игры.
Кружу без пути, без дорожки,
Скольжу меж деревьев ужом.
И крепкие белые ножки
Срезаю я острым ножом.
Разведрился день понемножку,
И пялится солнце в зенит.
И полнится споро лукошко,
И запах ядреный пьянит.
В мелькании тени и света
Поляны в лесу голубы.
Ах, лето, счастливое лето,
Кусочек короткой судьбы.

РЫЖАЯ ОСЕНЬ

Ветер холодно несносен,
 Продувает все леса.
 А в лесах мелькает осень,
 Словно рыжая лиса.
 То осинка, то березка,
 То жар-птица, то огонь.
 За селом скрипит повозка,
 И едва плетется конь.
 У далекого у брода
 Чайка вьется и кричит.
 - Что за мерзкая погода! -
 Глухо дедушка ворчит.
 Внук ему не отвечает,
 Мальчугану недосуг:
 Зорким глазом примечает
 Чудо чудное вокруг.
 Над кустами - по верхушкам
 Вдалеке плывут леса,
 И гуляет по опушкам
 Осень - рыжая лиса.

Мне что-то дома беспокойно стало,
 Тревога камнем на душу легла.
 И движется перо мое устало,
 И не волнуют сельские дела.
 Я днем не сплю и ночи коротаю,
 Когда орут к рассвету петухи:
 То старые журналы полистаю,
 То полишу весенние стихи.
 Но выплывает солнце красным ситом,
 И дружно в окнах гаснут огоньки,
 Меня из дома тянет, как магнитом,
 Туда, где спят под снегом ручейки.
 Я чувствую: они проснутся скоро
 От долгого безрадостного сна.
 И одеяло белое с просторов
 Однажды снимет матушка-весна.
 И будут пить вернувшиеся птицы
 Из каждого веселого ручья.
 И льдины поплывут, как черепахи,
 Из наших мест в далекие края.
 Придет весна и сердце заволнует:
 Мы все давно соскучились по ней.
 И позовет меня и подсадную
 На зорьке жаркий шепот селезней.
 Я поклонюсь родной земле пониже.
 И запоет встревожено душа,
 Когда я снова радостный увижу
 Глаза озер в ресницах камыша.

ТРЕВОГА

Вдруг набежала тихая тревога:
Как говорят, нет дыма без огня.
И желтая осенняя дорога
В далекий путь отправила меня.
Опять желанье празднует победу.
Плывут леса за сонный край земли.
Урчит мотор, и я неспешно еду
Туда, где спят в болотах журавли.
Там камыши шушукаются глухи,
Там звезды в небе никогда не лгут.
Там чучела мои собьют лысухи,
Когда на зорьке мимо побегут.
Там кудри трав тихонько гладит ветер,
Когда ложится вечер – сухорос.
Там гуси кувыркаются, как дети,
И вертикально падают на плес.
Я истомился в долгих разговорах,
Что каждый день вели мои друзья,
Я знаю, что меня на тех озерах
Ждет не дождется молодость моя.
Она зовет и я на зов отвечу.
И там, в степном сиреневом дыму,
Ее опять я на охоте встречу
И вместе с нею чарку подниму.

ПЕРЕЛЕТЫ

Несравненное счастье охоты
Тихой зорькой, ласкающей взор.
Перелеты мои, перелеты,
Камыши казахстанских озер.
Это сон в тростниковой постели,
Это жизнь кочевая моя,
Это выстрел по избранной цели
И горячая тяжесть ружья.
Ходят кругом стремительным птицы
По-над озером крылья свистят,
И пролетных гусей вереницы,
На ночевку с кормежки летят.
Извиваются в небе, как змеи,
И роняют на землю свой крик.
И владеет душою моею
Молодецкий восторженный миг.
Я сливаюсь в единое с небом,
Я на крыльях парю, как они.
Пахнет степь созревающим хлебом,
И над нею блуждают огни.

ПАМЯТИ ДРУГА - ОХОТНИКА

Семен Екимович, дружок,
Как мне тебя недоставало!
Опять с тобой на бережок
Сажусь я рядом, как бывало.
Опять с тобой я говорю
О том, о сем неторопливо,
Смотрю на яркую зарю,
Горящую на дне залива.
Мы вместе шли немало лет
С ружьем, с котомкой за спиной.
Тебя давно на свете нет,
Но ты опять сидишь со мною.
Я шутки слушаю твои,
Тебе усмешкой потакая.
А над рекою соловьи
Поют весь вечер, не смолкая.
Наносит от костра теплом,
Уха на травке остывает.
Но только память о былом
Мне снова душу согревает.
Не знаю зря или не зря
Мы в жизни все стораем свечкой...
Тускнеет алая заря,
И соловьи поют над речкой.

СТЕПЬ

За низкою звездой иду я степью дикой.
Ночь тихая бодрит и отгоняет сон.
Сквозь разноцветье трав, сплетенных повиликой,
Ведет меня звезда по кладбищам времен.
За тридевять земель границы Казахстана:
Целинные поля, озера да ковыль.
Когда-то здесь ползли кибитки Чингизхана,
И солнце на три дня тогда скрывала пыль.
Как за поводырем иду я за звездой.
А где-то далеко кричит тревожно гусь.
Здесь проходил Батый с огромною ордою,
Чтоб силой покорить неведомую Русь.
Звенели здесь мечи, здесь люди воевали,
Стонала в страхе степь, и кровь текла по ней.
Здесь тысячи племен веками кочевали
С отарами овец и уймою коней.
Ушли те времена, успели кануть в лету.
Исчезли навсегда великие вожди.
И только я стремлюсь к серебряному свету
И думаю о них с тревогою в груди.
Молчит седая степь от северной границы.
Сейчас идет страда пока погожи дни.
Лишь вечером кричат встревоженные птицы,
Да бродяг в темноте безмолвные огни.

СЛЕЗИНКА

Вела меня лента проселка
К далекому свету села,
А в темных полях перепелка
Кого-то звала и звала.
И веяло с нивы печальной,
Меня обступившей вокруг,
Тоской моей юности дальней
Да горечью долгих разлук.
Но вдруг я увидел с увала,
Как в редкие наши сады
С высокого неба упала
Слезинка горячей звезды.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вещие, волнительные строки</i>	3
Я край родной, как мать свою люблю...	
Родной край	6
Краса земли	9
Звезда	10
Память	11
Роса	12
Прости	13
Показался в дымке мгlistой...	14
Слезы	15
Цветы	16
Ручей и река	17
Письмена	18
Две радуги	19
Летняя гроза	20
Колдовство	21
Грибы	22
Утро	23
Месяц	24
Гаснет день	25
Ночной дождь	26
В полях	27

Встреча	28
Приехал друг	29
Лебеди	30
Возвращение	31
Безмолвие	32
Полуночный звон	33
Весна	34
Мир осветила новая звезда... ..	35
Солнышко	36
Ночная песня	37
Октябрь	38
Осень	39
Осенний ветер	40
Музыка зимы	41
Перед новым 2001 годом	42
Дни, как резвые кони, умчали... ..	43
Свет далекой звезды	44
Простор	45
Огоньки	46
Чудеса	47
Землякам	50

Воспоминания - вещие сны,

Мне воскресили далекие годы...

Песня	52
Я усталый приткнулся у дороги... ..	53
Перед сном	54
Мамин хлеб	56
Богородице	58
Родина	59
Молитва	60
Свет уберу, присяду у стола... ..	61

Родные места	62
Вечер	64
Ильин день	65
Сыну	66
Далекие годы	67
Тревога	68
Снежинки	69
Новый день	70
Касается рук моих солнце... ..	71
Колыбельная внучке	72
День и жизнь	73
Перезвон	74
Сороки	75
Одинокство	76
Люба	78
Гармонь	80
Ловец	81
Шутка	82
Я говорю красивые слова... ..	83
Друзия	84
Уеду	85
Прошла игривая гроза... ..	86
Мы жили всегда впопыхах... ..	87
Моя царевна	88
Я проснулся на тихом рассвете... ..	89
Я ухожу	90
Ты - русская	91
Осенний день, дождливый, серый день... ..	92
Былое	93
Первый снег	94
Не жалея	95

Домик	96
Тост	97
Чиркают ранние пташки... ..	98
Весь этот мир, прекрасный и порочный	
Я, как и все живущие, люблю...	
Гулянка	100
Сон	102
Костыль	103
Я не ищу того, что не найти... ..	104
Нет покоя	105
Зимние корабли	106
Как листочки, срывались года... ..	107
Волна ударила скалу... ..	108
Камни	109
Аббас - туман	110
Уплывают быстро караваны... ..	112
Темная лошадка	113
Два звена	114
Мгла	115
Новогодний вечер	116
Я живу	117
Зачем же ловишь ты строптивного коня... ..	118
Жизнь	119
Свет в окне	120
В переулке	121
В саду	122
Коль от чужого горя ты не плачешь,	
Поэтом ты не станешь никогда!	
Поэту	124
Пишу стихи	125
Пастухи	126

Мне говорят	127
Моя дорога	128
Посох	129
Не отрекаюсь	130
Проходят дни	132
Сны	134
Кресты	135
Создатель, все сотворено тобою... ..	136
Волнение	137
Чудо	138
Музе	139
Поэт	140

Мы не распяты на крестах,

Мы на судьбе страны распяты...

Россия	142
Новым клеветникам	143
Несу за потерей потерю... ..	144
А офицеры, как всегда верны	145
Мы	146
Не успеть, не уйти от погони... ..	148
Избушки	149
Безымянные	150
Тьма	151
Плачут ветры	152
- Что, красота, затворила уста?.. ..	153
Война и смерть	154
Отрекшимся	155
Бал	156
Проклятие	157
Безумие	158
Новым реформаторам	159

Беспризорные	160
Куда идем?	162
«Новые»	163
Похороны	164
Услышьте	165
Горит душа	166
Аллегория	167
Удав	168
Цепи	169
Электровоз	170
Поплач, мой друг, когда невмоготу... ..	171
Путник	172
Я пишу	173
Наше время	174
Волшебные струны	175
У братской могилы	176
Шаги	178
Утешенье	179
Не хочу	180
В вечерний час	181
Тройка - Русь	182
Размышления у книжного киоска	184
Старушка и девушка	185
Молчаливым интеллигентам России	186
Колокол и меч	188
Моё село	190
Боль	192
Чечня	193
Новые ростки	194
Надежда	195
В небесные синие своды... ..	196

Для стихов не хватало чего-то...	
Не писал я давно про охоту... ..	200
На рыбалке	201
Первая утка	202
Ненастье	203
Косуля	204
Июнь	205
Тень	206
В палатке	207
Лисица	208
Заяц	209
Первый луч	210
На вырубке	211
Невозвратное	212
Счастливое лето	213
Рыжая осень	214
Зов	215
Тревога	216
Перелеты	217
Памяти друга - охотника	218
Степь	219
Слезинка.....	220

Николай Аксенов

КОЛОКОЛА ВРЕМЕН
СТИХИ

Редактор Геннадий Устюжанин
Набор и верстка Павел Устюжанин

Лицензия ЛР № 071414 от 24.03.97г.

Подписано в печать .2004г.

Усл. п.л.

Формат 60x84/32

Бумага ВХИ. Гарнитура Ариел

Заказ 769. Тираж 1000 экз.

«Парус-М»

640000, г.Курган, ул.Комсомольская,14-6.

Отпечатано с лазерного диска в ГУП
«Куртамышская типография» Комитета по
печати и средствам массовой информации
Курганской области.

641430, г.Куртамыш, ул. 22-го партсъезда,7.

198569

130

